

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
МОРДОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. Н. П. ОГАРЁВА»

Факультет юридический

Кафедра уголовного права, криминалистики и криминологии

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой

канд. юрид. наук, доц.

 С. В. Петрикова

15.06.2020

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

**УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВОВЛЕЧЕНИЕ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В СОВЕРШЕНИЕ
ПРЕСТУПЛЕНИЯ (СТ. 150 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)**

Автор бакалаврской работы 08.06.2020 А. С. Белоглазова

Обозначение бакалаврской работы БР-02069964-40.03.01-95-20

Направление подготовки 40.03.01 Юриспруденция

Руководитель работы

канд. юрид. наук, доц.

10.06.2020

С. В. Петрикова

Нормоконтролер

канд. юрид. наук, доц.

08.06.2020

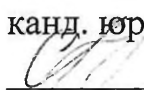

А. А. Чебуренков

Саранск
2020

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
МОРДОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. Н. П. ОГАРЁВА»

Факультет юридический
Кафедра уголовного права, криминалистики и криминологии

УТВЕРЖДАЮ
Зав. кафедрой
канд. юрид. наук, доц.
 С. В. Петрикова
13.01.2020

ЗАДАНИЕ НА БАКАЛАВРСКУЮ РАБОТУ

Студент Белоглазова Алина Сергеевна

1 Тема: Уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 150 Уголовного кодекса Российской Федерации).

Утверждена приказом №34-с от 13.01.2020 г.

2 Срок представления работы к защите: 10.06.2020 г.

3 Исходные данные для научного исследования: нормативные акты, судебная практика, научная и учебная литература, статистические данные.

4 Содержание бакалаврской работы:

4.1 Введение.

4.2 Объективные и субъективные признаки преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ.

4.3 Квалифицирующие признаки вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления

4.4 Отличие вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления от смежных составов преступлений

4.5 Ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления в уголовном праве зарубежных стран

4.6 Заключение.

Руководитель работы
канд. юрид. наук, доц.

С. В. Петрикова

Задание приняла к исполнению

А. С. Белоглазова

РЕФЕРАТ

Бакалаврская работа содержит 77 страниц, 84 использованных источников.

НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИЙ, ПРЕСТУПЛЕНИЕ, СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ВОВЛЕЧЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ОБЕЩАНИЕ, ОБМАН, УГРОЗА, ПРЕСТУПНАЯ ГРУППА.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в связи с вовлечением несовершеннолетнего в совершение преступления.

Цель работы – изучить особенности объективной и субъективной сторон состава преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ, уголовно-правовых проблем, связанных с вовлечением несовершеннолетних в совершение преступлений и разработка предложений, по совершенствованию российского уголовного законодательства и правоприменительной деятельности, направленных на охрану нормального нравственного, психического и физического развития несовершеннолетних.

Методологическую основу работы составили общенаучный диалектико-материалистический метод, а также органично связанные с ним частные (в том числе частно-правовые) методы: логический, формально-юридический, сравнительно-правовой.

В процессе написания бакалаврской работы были детально изучены особенности состава преступления, предусмотренные ст. 150 УК РФ.

Область применения: учебный процесс и юридическая практика.

Эффективность: повышение качества знаний студентов по данной теме.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
1 Объективные и субъективные признаки преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ	11
1.1 Объективные признаки вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления	11
1.2 Субъективные признаки вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления	26
2 Квалифицирующие признаки вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления	35
3 Отличие вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления от смежных составов преступлений	50
4 Ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления в уголовном праве зарубежных стран	55
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	62
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	70

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Согласно преамбуле Федерального закона «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» детство – важный этап в жизни каждого человека. Государство берет в основу принцип приоритетности подготовки детей к полноценной жизни в социуме, воспитанию высоких нравственных качеств, гражданственности и патриотизма, развитию общественно значимой и творческой активности.

Зачастую случается так, что своими словами и действиями взрослые лица подталкивают подростков на совершение противоправных деяний. Это обуславливается тем, что они оказывают неблагоприятное влияние на еще не полностью сформированную психику несовершеннолетнего лица, препятствуют его оптимальному нравственному и духовному развитию. Кроме того, такие противоправные действия прививают несовершеннолетним лицам искаженные ценностные ориентации. Разрушительное воздействие взрослых должно непременно останавливаться всеми доступными способами, в первую очередь уголовно-правового характера.

Главным фактором нормального формирования личности ребенка является благополучие семьи и надежность брака. Вопрос охраны его личности неотъемлемо связан с вопросом охраны семейных отношений. В силу этого положения в гл. 20 УК сосредоточены нормы, которые устанавливают уголовную ответственность за преступления, совершенные против семьи и несовершеннолетних. Ст. 150 УК РФ является такой нормой, предусматривающая ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления.

Рассматриваемый состав преступления не является редкостью в российской следственно-судебной практике, об этом свидетельствуют статистические данные.

В соответствии с данными статистики Агентства правовой информации о наказаниях лиц, осужденных по ст. 150 УК РФ, за 2018 год по России

составляют следующие показатели:

– по ч. 1 ст. 150 УК РФ осуждено 185 человек, из них 28 приговорены к лишению свободы, 144 человек к условному лишению свободы, 3 – к ограничению свободы, 5 человек – к обязательным работам, 4 человека – к исправительным работам, 1 человек – оправдан.;

– по ч. 2 ст. 150 УК РФ осуждено 32 человека, из них 4 приговорены к лишению свободы, 26 человека к условному лишению свободы, 1 человек – обязательные работы;

– по ч. 3 ст. 150 УК РФ было осуждено 7 человек, из них 4 человека приговорены к лишению свободы, 3 – назначено условное лишение свободы.

– по ч. 4 ст. 150 УК РФ осуждено 141 человек, из них 76 приговорены к лишению свободы, 65 человек к условному лишению свободы¹.

По республике Мордовия осуждено несовершеннолетних лиц за 2017 год – 52 человека, из них несовершеннолетние лица 14-15 лет – 10 человек, 16-17 лет – 42 человека, 2018 год – 45 человек, из них несовершеннолетние лица 14-15 лет – 6 человек, 16-17 лет – 39 человек, 2019 год – 32 человека, из них несовершеннолетние лица 14-15 лет – 4 человека, 16-17 лет – 28.

Исходя из статистики видно, что практика совершения преступления достаточно обширна, поэтому важно верно определить вину подсудимого в совершенном им преступлении, так как от этого зависит, понесет ли он ответственность, а если да, то по какой статье.

Отметим, что не только действующий Уголовный кодекс предусмотрел ответственность за подобное деяние, ранее существовавшее уголовное законодательство также содержало нормы, криминализирующие вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления.

Для анализа изменений нормы, которая предусматривает ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления, следует обратиться к прежде существовавшим источникам уголовного права.

¹ Агентство правовой информации [Электронный ресурс]: Статистика: данные о назначенном наказании по статьям УК. – Режим доступа: <http://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17>.

Первые законодательные акты Древней Руси не содержали в себе норм, охраняющие несовершеннолетних от реализации взрослыми действий по вовлечению их в преступную деятельность. Для данного периода характерно наличие только отдельных норм, собранных в Русской Правде, которые были нацелены на защиту лишь материальных благ детей в сфере семьи и наследства. Так, в соответствии со ст. 99 Русской Правды предусматривались права, а также обязанности опекунов. У опекунов имелось право брать себе доходы от торговой деятельности, и также имелась обязанность возврата стоимости самого товара наследникам по окончании им опеки. С достижением подопечным зрелого возраста связывалось окончание опеки.

Если рассматривать следующий этап развития законодательства о вовлечении несовершеннолетних в совершение преступления, то это период царствования императора Николая I. В эти годы была проведена систематизация законодательства, которая завершилась принятием Николаем I от 15 августа 1845 года «Уложения о наказаниях уголовных и исправительных». Согласно ст. 1221 «Уложения 1845 г.» предусмотрена ответственность за учинение вовлечения детей в занятия нищенством.

Следующим важным документом рассматриваемого нами преступления является Устав 1864 года о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. Согласно ст. 51 наступает ответственность «за допущение детей к прошению милостыни, виновные о том родители, другие лица, что обязаны им попечением о них». Более строгое наказание устанавливалось при наступлении условия об «обращении сего проступка в ремесло».

22 марта 1903 года было принято Уголовное уложение. Согласно данному кодифицированному акту присутствуют разграничительные критерии потерпевших: в возрасте до 12 лет считался ребенком, от 12 до 16, соответственно, малолетним; в самостоятельную группу входили лица от 16 до 21 года. Ст. 361 предусматривает наказание родителей, а также лиц, на которые возложены попечительство и надзор за малолетним лицом, обращение или отдачу не достигшего возраста 17 лет для бродяжничества или

нищенствования. Родитель наказывался тюрьмой в случае совершения в отношении несовершеннолетнего разнообразных противозаконных деяний¹.

Далее, в УК РСФСР 1926 г. предусматривалась ответственность за осуществление подстрекательства несовершеннолетних или их привлечения к участию в преступлении, а также их понуждение к занятию спекуляцией, нищенством, проституцией.

В УК РСФСР 1960 года составы подстрекательства (привлечения) несовершеннолетних к участию в преступлениях и других деяния антиобщественного характера были объединены в одну ст. 210 – «Вовлечение несовершеннолетнего в преступную деятельность»: «Вовлечение несовершеннолетнего в преступную деятельность, в пьянство, занятие проституцией, попрошайничеством, азартными играми или склонение несовершеннолетнего к употреблению наркотического вещества, использование несовершеннолетнего для цели паразитического существования»². Данная статья содержится в главе 10 под названием «Преступления против общественного порядка, общественной безопасности и здоровья населения». Объектом преступления считалось правильное нравственное развитие и воспитание несовершеннолетних. Вышеуказанная статья существовала до принятия Уголовного кодекса РФ в 1996 году.

После принятия Декларации прав ребенка (1959 г.) несовершеннолетний стал полноправным субъектом некоторых видов правоотношений. Первым делом, это относится к области уголовного права, так как использование несовершеннолетних при совершении преступлений было совершенно нормальной практикой, но дальше так продолжаться не могло. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления является совершенно беспринципным деянием. Дети до 14 лет освобождаются от уголовной ответственности. Это вполне объяснимо – считается, что ребенок в этом

¹ Новое Уголовное уложение, Высочайше утвержденное 22 марта 1903 г. СПб., 1903. С. 58.

² Пионтковский А. А. Курс уголовного права: в 6 т. Том VI: Преступления против государственного аппарата и общественного порядка. Воинские преступления. М., 1971. С. 150.

возрасте еще не обладает достаточно обширным жизненным опытом и развитым самосознанием, чтобы четко отдавать себе отчет о происходящем и регулировать свои действия, противостоять губительному влиянию окружающих. Этим и пользуются преступники. Поэтому в уголовном законодательстве возникло понятие ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления. Из-за своей исключительной общественной опасности это явление представляет довольно важный предмет для исследования.

В рамках настоящего исследования ставится **цель** – изучить особенности объективной и субъективной сторон состава преступления, предусмотренные ст. 150 УК РФ, уголовно-правовых проблем, связанных с вовлечением несовершеннолетних в совершение преступлений и разработка предложений, по совершенствованию российского уголовного законодательства и правоприменительной деятельности, направленных на охрану нормального нравственного, психического и физического развития несовершеннолетних.

Достижению указанной цели способствует решение следующих **задач**:

- рассмотрение особенностей объекта и объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ;
- изучение специфики субъекта и субъективной стороны вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления;
- анализ квалифицирующих признаков преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ;
- анализ критерий отграничения вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления от смежных составов преступлений;
- сравнительный анализ ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления в странах, относящихся к другим правовым семьям, и в Российской Федерации;
- изучение практики применения ст. 150 УК РФ;
- разработка предложений по совершенствованию законодательства.

Объектом исследования выступают общественные отношения,

возникающие в связи с вовлечением несовершеннолетнего в совершение преступления.

Предметом исследования являются признаки состава преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ, а также нормы зарубежного законодательства, устанавливающие ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления.

Теоретической основой исследования являются научно-практические работы Е. А. Загрядской, В. С. Изосимова, И. В. Ильина, О. Ю. Красовской, Е. П. Коровина, Т. А. Олейникова, А. В. Осипьяна, В.И. Ткаченко, Н. П. Шевченко, В.Н. Ждана и других авторов.

Методологическую основу исследования составили общенаучный диалектико-материалистический метод, а также органично связанные с ним частные (в том числе частно-правовые) методы: логический, формально-юридический, сравнительно-правовой.

Нормативную базу исследования составили действующее отечественное и зарубежное уголовное законодательство, уголовное законодательство РСФСР, а также других исторических эпох развития нашей страны, подзаконные нормативные акты. В процессе написания работы также использовалось постановление Пленума Верховного Суда РФ.

Эмпирическая база исследования включает в себя данные Судебной статистики, предусмотренные ст. 150 УК РФ за различные периоды на территории Российской Федерации и отдельно на территории Республики Мордовия, а также некоторых других субъектов нашей страны.

Научно-практическая значимость исследования заключается в том, что с учетом имеющихся теоретических положений и складывающейся судебной практики были детально исследованы элементы состава преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ.

Структура бакалаврской работы. Работа состоит из введения, четырех глав, заключения и списка использованных источников.

1 Объективные и субъективные признаки преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ

1.1 Объективные признаки вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления

Е.В. Мельникова считает, что объектом преступления являются охраняемые уголовным законом общественные отношения, которым причиняется вред или создается реальная угроза причинения вреда, на которые направлено общественно опасное деяние¹. Объектом преступления, как полагает А.В. Наумов, являются те блага, то есть интересы, которые охраняются уголовным законом и на которые посягает преступное деяние².

В уголовно-правовой науке имеет место классификация объектов преступления по вертикали (общий, родовой, видовой и непосредственный).

Общим объектом всех преступлений является совокупность общественных отношений, расположенных в Особенной части УК РФ.

Родовым объектом рассматриваемого нами преступления являются отношения, которые обеспечивают права и интересы личности.

Видовым объектом данного преступления следует считать совокупность общественных отношений, которые обеспечивают правомерное воспитание детей.

Законодатель специально выделил самостоятельную главу группу преступлений, посягающих на интересы семьи и несовершеннолетних для защиты, охраны и развития семьи, как одного из самых важных институтов, который обеспечивает процесс передачи опыта, способствует нормальному формированию личности несовершеннолетнего.

Непосредственным объектом, как утверждают советские правоведы, является общественный порядок, то есть вовлечение лица в совершение преступления, и, как следствие, – его совершение затрагивает общественный

¹ Мельникова В. Е. Объект преступления. М., 1996. С. 110.

² Наумов А. В. Российское уголовное право. Общая часть: учебник М., 1996. С. 147.

порядок и спокойствие¹. Однако на сегодня многие ученые полагают, что потерпевшими от данного деяния могут стать только несовершеннолетние лица, а, точнее, условия его правильного, нравственного и психического воспитания, нормального развития, а никак не общественный порядок².

Имеет место на сегодняшний день распространенная точка зрения о том, что основным непосредственным объектом вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления являются общественные отношения, которые охраняют интересы правильного воспитания несовершеннолетних и нормального развития³.

Одни авторы, как например, Г. З. Брускин и Г. М. Миньковский полагают, что непосредственный объект вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления – правильное воспитание и нормальное духовное развитие несовершеннолетнего⁴.

В. Г. Пономарев считает, что непосредственным объектом данного преступления являются общественные отношения, обеспечивающие права и законные интересы несовершеннолетних, осуществление обязанностей родителей и иных лиц по воспитанию, образованию и защите детей⁵. Я склоняюсь к позиции вышеуказанного автора.

Дополнительным непосредственным объектом данного преступления являются общественные отношения, обеспечивающие имущественную безопасность при угрозе повреждения имущества (ч. 1 ст. 150 УК РФ), здоровье несовершеннолетнего при применении насилия или угрозы его применения (ч. 3 ст. 150 УК РФ).

В международном законодательстве подчеркивается особый статус

¹ Даньшин И. Н. Уголовно-правовая охрана общественного порядка. М., 1973. С. 147.

² Загрядская Е. А., Изосимов В. С., Ильин И. В. Преступления против семьи и несовершеннолетних: учеб. пособие. М., 2016. С. 21.

³ Уголовное право. Часть особенная: учебник / под ред. Л. Д. Гаухмана, Л. М. Колодкина, С. В. Максимова. М., 1999. С. 375.

⁴ Миньковский Г. М., Брускин Г. З. Общая характеристика вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность и иное антиобщественное поведение. М., 1981. С. 7.

⁵ Рарог А. И. Российское уголовное право: учебник: в 2 т. Том 2. Особенная часть. М., 2003. С. 156.

ребенка. Так, согласно Конвенции ООН «О правах ребенка», одобренная Генеральной Ассамблеей ООН от 20 ноября 1989 г. ребенком признается «человеческое существо до достижения восемнадцатилетнего возраста».

Конституция РФ установила в ст. 38, что материнство и детство, семья находятся под защитой государства. Аналогичная норма предусмотрена ст. 1 Семейного кодекса РФ (далее - СК РФ). Это общее положение конкретизировано и в ряде федеральных законов и иных нормативных актах. Важнейшим документом об охране детства является Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»¹. В данном законе ребенком является лицо до достижения им возраста восемнадцати лет (совершеннолетия). Также устанавливаются гарантии прав и интересов ребенка, создаются для их реализации ряд социальных и экономических условий.

Для решения этих задач принята специальная программа «Дети России», реализуемая с 1994 г., Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», приняты и поэтапно выполняются Основные направления государственной семейной политики, Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012 - 2017 годы, предпринимаются меры по материальной и социальной поддержке нуждающихся слоев населения, осуществляется их психологическая адаптация. Кроме того, одним из обязательных элементов комплекса мер по охране и защиты семьи, детства, прав родителей и детей является криминализация деяний, посягающих на права и законные интересы несовершеннолетних, разрушающих общепринятые семейные ценности, посягающих на права и интересы членов семьи.

Согласно ст. 87 УК РФ несовершеннолетним признается лицо, которому ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет. Возникают трудности понимания относительно

¹Волков К. А. Преступления против несовершеннолетних: вопросы, требующие решения // Вопросы ювенальной юстиции. 2014. № 3. С. 4.

минимального предела возраста несовершеннолетнего лица. Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» лицо считается достигшим возраста, с которого наступает уголовная ответственность, не в день рождения, а по его истечении, т.е. с нуля часов следующих суток (абз. 2 п. 5)¹. Применяя расширительное толкование, можно сделать вывод, что это не только лицо, которому исполнилось четырнадцать лет и не исполнилось восемнадцать, но и лицо, которое не достигло четырнадцати лет (малолетнее).

Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления – часто встречающееся преступление в отношении несовершеннолетних. Общественная опасность данного деяния состоит прежде всего в том, что подростки приобщаются к преступной деятельности и вред причиняется, прежде всего, нормальному развитию несовершеннолетних, которые наиболее подвержены стороннему влиянию.

Исходя из изученной судебной практики, можно составить криминологический портрет вовлеченных несовершеннолетних. Это в подавляющем большинстве случаев лица мужского пола в возрасте 14-17 лет. (14-летних – 16%, 15-летних – 40 %, 16-летних – 38 %). Объясняется это прежде всего тем, что таких лиц легче вовлечь, т.к. у них еще не сформирована психика, а также может повлиять авторитет вовлекателя. Такие несовершеннолетние лица, в основном, либо из неполных семей, либо воспитываются за пределами семьи и имеют судимость. Также, исходя из практики, во многих случаях вовлечения виновные были чуть - чуть старше вовлеченных.

Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления – это действия взрослого лица, направленные на побуждение несовершеннолетнего лица совершить противоправные деяния с помощью обещаний, обмана угроз и

¹ Бюл. Верхов. Суда Рос. Федерации. 2011. №4. С. 1-6.

иным способом – это, соответственно, объективная сторона преступления. Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» под вовлечением понимаются действия взрослого лица, направленные на возбуждение желания совершить преступление (абз. 3 п. 42). Такие действия могут выражаться как в форме обещаний, обмана и угроз, так и в форме разжигания чувства зависти, мести, предложения совершить преступление и иных действий.

Следует отметить то, что не относится к вовлечению несовершеннолетнего развитие преступных наклонностей у него, неправильное воспитание, вовлечение в преступное общество или криминальный мир, нахождение несовершеннолетнего при совершении преступления взрослым, включая неисполнение активных действий самим подростком. Объективная сторона выражается только путем совершения самим лицом активных действий, совершение вовлечения несовершеннолетнего путем бездействия в данном составе преступления невозможно.

Вовлечение в совершение преступления – это действия одного лица, направленные на совершение преступления другим лицом. Однако, данное понятие в уголовно-правовой литературе вызывает некоторые затруднения. Таким образом, сложился плюрализм мнений относительно содержания определения «вовлечение».

А.В. Ткаченко полагает, что «вовлечение» в ст. 150 УК РФ предполагает собой систему активных действий, направленные на сознание и волю несовершеннолетнего. Совершеннолетнее лицо возбуждает желание у несовершеннолетнего совершить преступление¹.

Под вовлечением, как считает К. К. Сперанский, понимаются умышленные действия, которые направлены на приготовление

¹ Ткаченко А. В. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. ...канд. юрид. наук. М., 2000. С. 15.

несовершеннолетнего лица к совершению преступления, подстрекательство с целью совершения одного или нескольких преступлений или привлечение в качестве пособника или соисполнителя¹.

В теории уголовного права существуют две разновидности вовлечения несовершеннолетнего:

- конкретизированное;
- неконкретизированное.

При конкретизированном вовлечении несовершеннолетний склоняется к участию в запланированным взрослым лицом преступлении в роли пособника либо соисполнителя или у несовершеннолетнего формируется преступный умысел на совершение конкретного деяния. Нередко конкретизированное вовлечение вызывает немало сложностей в квалификации, т.к. содержатся признаки иных составов преступлений помимо вовлечения несовершеннолетнего в совершение. А неконкретизированное вовлечение предполагает действия взрослого лица, которые пропагандируют преступный образ жизни, не направленные на склонение несовершеннолетнего к совершению определенного преступления.

Достаточно спорным в науке является вопрос о моменте окончания состава вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления. Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда от 14 февраля 2000 г. №7 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» (ныне утратившим силу) предполагалось, что преступление считается оконченным с момента вовлечения, значит, имеет формальный состав.

В свою очередь, в ныне действующим Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 г. № 11 указывается, что преступление является оконченным с момента приготовления к преступлению, покушения на преступление и, собственно, совершения несовершеннолетним самого преступления.

¹Сперанский К. К. Понятие вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность // Сов. юстиция. 1989. № 13. С. 24.

Далее процитируем позиции авторов, полагающих, что данное преступление относится к числу преступлений с материальным составом. Так, С. Ш. Ахмедова указывает, что оконченным преступление должно считаться в момент наступления общественно опасных последствий – совершение несовершеннолетним преступления, включая на стадии приготовления к нему¹. В свою очередь, А. Г. Кибальник утверждает, что верным надо считать моментом окончания данного преступления начало совершения преступных действий вовлеченным несовершеннолетним (как минимум – приготовления к преступлению, в которое тот вовлечен)»².

Считаем, что данное преступление имеет материальный состав, т.к. присутствуют обязательные признаки объективной стороны: 1) деяние – вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления; 2) последствие – совершение несовершеннолетним самого преступления, приготовление и покушение; 3) причинная связь между действиями вовлекателя и самого преступления, совершенным несовершеннолетним.

Как уже было сказано, вовлечение несовершеннолетних в совершения преступления осуществляется различными способами (обещание, обман, угроза и т.д.)³. В уголовно-правовой литературе детально представлены различные способы вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений. Следует подчеркнуть, что данные способы в итоге нацелены на желание у ребёнка совершить преступное действие.

В соответствии с ч. 1 ст. 150 УК РФ вовлечение несовершеннолетних в совершении преступления может быть совершено следующими способами:

- обман;
- обещание;
- угроза;
- иной способ.

¹ Ахмедова С. Ш. Указ. соч. С. 25.

² Кибальник А. Г., Соломенко И. Г. Практический курс уголовного права России. Ставрополь, 2001. С. 284.

³ Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. Ф. Р. Сундуrow, М. В. Талан. М., 2012. С. 173.

Под обманом понимается просьба к несовершеннолетнему совершить те или иные действия, которые не кажутся ему уголовно наказуемыми; умолчание о фактах, сообщение лицу искаженной информации с целью совершения преступления. При этом несовершеннолетний не осознает, что он совершает преступление, поскольку он добросовестно заблуждается в предназначении вещи или, будучи убежденным взрослым лицом, полагает, что оказывает ему помощь. Обман также может выражаться в убеждении взрослым лицом в безнаказанности за содеянное несовершеннолетним лицом.

Например, приговором Теньгушевского районного суда Республики Мордовия Ж. осужден за совершение преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 150, ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 228 УК РФ. Подсудимый Ж., достоверно зная о несовершеннолетнем возрасте подсудимого Б., умышленно вовлек его в совершение тяжкого преступления. Действия Ж., а именно указание Б. места произрастания дикорастущего опиумного мака, совместное с Б. приготовление наркотикосодержащего средства, телефонная договоренность с Ч. о сбыте наркотического вещества, дают суду основания сделать вывод о том, что Ж. ввел в заблуждение Б. относительно того, что Б. не подлежит уголовной ответственности за совершение преступления, вовлек несовершеннолетнего Б. в совершение тяжкого преступления. Суд квалифицировал действия Ж. по ч. 4 ст. 150 УК РФ как вовлечение несовершеннолетнего в совершение тяжкого преступления¹.

Т., будучи родителем, на которого законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего, имея преступный умысел, направленный на вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления путем обмана и обещаний, а также введя в заблуждение относительно законности своих действий и путем обещания вознаграждения, вовлекла свою несовершеннолетнюю дочь А. в совершение преступления - хищения чужого имущества, а именно помочь Т. забрать с железной дороги отрезки рельс. На

¹ Обобщение судебной практики о рассмотрении уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст.150 УК РФ, в первом полугодии 2017 года // Верховный Суд Республики Мордовия. – Режим доступа: <http://vs.mor.sudrf.ru/doc/bnw84nHDkca8>

указанное предложение несовершеннолетняя А. добровольно согласилась, при этом определенная роль ей не отводилась. Т. и ее несовершеннолетняя дочь А., взяв с собой одноосную тележку, реализуя преступный умысел Т., направленный на хищение чужого имущества, прибыли на территорию временного хранения деталей верхнего строения пути, находящуюся вблизи пикета, где тайно, путем свободного доступа руками погрузили в одноосную тележку 6 кусков рельс, являющихся старогодними деталями верхнего строения пути, непригодными для дальнейшего использования, являющимися металлоломом, перевезли их в район пикета, где спрятали в канаву, накрыв похищенное чужое имущество частями растений, тем самым причинила материальный ущерб Миллеровской дистанции пути.

Суд квалифицировал действия Т. по ч. 1 ст. 158, ч. 2 ст. 150 УК РФ и в силу ч. 3 ст. 69 УК РФ путем полного сложения наказаний назначил Т. окончательное наказание в виде лишения свободы на срок 1 год, без лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью¹.

Под обещаниями понимают обязательства, которые могут выражаться в передаче несовершеннолетнему в будущем денег, подарков, имущества, как похищенного у потерпевшего, так и в виде платы за совершенные действия. Такие обязательства имеют разнообразный характер, они могут относиться как непосредственно к несовершеннолетнему, так близким ему лицам.

Так, приговором Инсарского районного суда Республики Мордовия двадцатидвухлетний К. осужден за вовлечение несовершеннолетнего З., в совершение преступлений, предусмотренных п. «а», «б» ч. 2 ст. 158, п. «а» ч. 2 ст. 158, п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ. К., являясь лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, сообщил о своих преступных намерениях несовершеннолетнему З. и уговорил его совершить преступление совместно, пообещав З. выгоду от реализации похищенного, выразившуюся в

¹ Приговор Чертковского районного суда Ростовской области от 24.02.2014 по делу № 1-26/2014 // [Электронный ресурс]. (дата обращения 01.03.2020) – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc>.

последующем совместном распитии спиртного на денежные средства, полученные от реализации похищенного имущества. Тем самым, К. путем обещаний вовлек заведомо не достигшего восемнадцатилетнего возраста З. в преступную группу с целью совершения тайного хищения электрической лобзиковой пилы, общей стоимостью 500 рублей, принадлежащей Н., возбудив у несовершеннолетнего З. корыстную заинтересованность¹.

В другом случае А. совершил преступления, предусмотренные п. «а,г» ч. 2 ст. 158 УК РФ, ч.1 ст.150 УК РФ, квалифицированные как и кража, то есть тайное хищение чужого имущества, совершенное группой лиц по предварительному сговору, из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем, вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления путем обещаний, совершенное лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста². Так, А., лицо, достигшее восемнадцатилетнего возраста, примерно в 10 часов 20 минут, заведомо зная, что Х. является несовершеннолетним, путем совершения активных действий, которые направлены на возбуждение желания у несовершеннолетнего совершить преступление, а именно путем обещаний разделить похищенные вещи, вовлек Х. в совершение преступления, кражи чужого имущества: женского кошелька, находящегося в сумке у ранее незнакомой У. Далее, примерно в 11 часов 30 минут, действуя согласно распределенным ролям, с целью незаконного обогащения, из корыстных побуждений, путем обращения похищенного в свою пользу, осознавая, что их действия наносят тайный характер, группой лиц по предварительному сговору, А. находясь на перекрестке и выполняя отведенную ему роль, наблюдал за происходящим, после чего несовершеннолетний Х., согласно отведенной ему роли А. подошел к У. сзади. Действуя в продолжение своего преступного умысла, Х. тайно похитил из

¹ Обобщение судебной практики о рассмотрении уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 150 УК РФ, в первом полугодии 2017 года // Верховный Суд Республики Мордовия. – Режим доступа: <http://vs.mor.sudrf.ru>

² Приговор Армавирского районного суда г. Краснодара от 18.07.2019 по делу № 1-221/2019 // [Электронный ресурс]. (дата обращения 01.03.2020) – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc>.

сумки У. кошелек стоимостью 229 рублей 18 копеек, в котором находились денежные средства в сумме 2 600 рублей, после чего Х. и А. скрылись с места совершения преступления, причинив своими действиями У. ущерб в сумме 2 829 рублей 18 копеек.

Угроза применения насилия является особо квалифицирующим признаком по ч. 3 ст. 150 УК РФ. Стоит отметить, угрозы носят разный характер и могут выражаться либо в психологическом воздействии (запугивание), либо в угрозе применения физического насилия в случае отказа от совершения преступных действий. Лицу могут высказываться угрозы о распространении о нем позорящих сведений, которые могут причинить вред не только данному подростку, но и его близким, это также может быть угрозой причинения материального и физического вреда.

Так, преступление, совершенное С., суд квалифицировал по ч. 1 ст. 158, ч. 1 ст. 150 УК РФ при следующих обстоятельствах. С., являясь лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, имея единый умысел, направленный на незаконное завладение чужим имуществом, из корыстных побуждений, осознавая противоправный характер и общественную опасность своих действий, под угрозой распространения сведений, позорящих несовершеннолетнюю П., выдвигала требования о хищении денежных средств различными суммами. Высказанные угрозы при сложившихся обстоятельствах П. восприняла реально, так как требования были высказаны настойчиво, побуждающие к исполнению предъявленного требования, и, опасаясь осуществления высказываемых угроз, П. тайно похитила денежные средства из магазина, принадлежащего Б., на общую сумму 13 750 рублей, которые в последствии передавала С¹.

Р., являясь лицом, достигшим 18-летнего возраста, будучи в состоянии алкогольного опьянения, находясь на детской площадке во дворе, в результате возникшего умысла, направленного на открытое хищение чужого имущества,

¹ Приговор Лаишевского районного суда Республики Татарстан от 11.08.2017 по делу № 1-79/2017 // [Электронный ресурс]. (дата обращения 01.03.2020) – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc>.

подозвал к себе находившегося на детской площадке С., достоверно зная о несовершеннолетнем возрасте С., действуя умышленно, решил вовлечь последнего в совершение преступления средней тяжести – открытого хищения чужого имущества. После чего, реализуя свой преступный умысел, предложил несовершеннолетнему С., не подлежащему уголовной ответственности в силу возраста, похитить велосипед, находящийся во дворе, после чего получив отказ несовершеннолетнего С., путем высказывания в его адрес угрозы применения насилия к нему, которые несовершеннолетний С. воспринимал в создавшейся обстановке реально, вовлек несовершеннолетнего С. в совершение преступления. С., опасаясь применения по отношению к нему насилия, согласился открыто похитить велосипед, находящийся во дворе. Используя вовлеченного им в совершение преступления путем угрозы применения насилия несовершеннолетнего С., не подлежащего уголовной ответственности в силу возраста, Р. из корыстных побуждений, открыто, умышленно похитил имущество, принадлежащее В., а именно: велосипед стоимостью 11000 рублей, причинив В. материальный ущерб. Но данное преступление не было доведено до конца, так как несовершеннолетний С. был задержан во дворе¹.

Иногда на практике суд ошибочно квалифицирует действия вовлекателя, когда угрозу применения насилия считает в качестве способа совершения преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 150 УК РФ.

В качестве примера приведем приговор Кировского районного суда г. Саратова от 27 января 2014 г. по делу № 1-37/2014². Совершеннолетний А., достоверно зная, что лицо, в отношении которого уголовное преследование прекращено в связи применением акта амнистии, является несовершеннолетним, путем угроз предложил совершить преступление средней

¹Приговор Ленинск-Кузнецкого городского суда г. Кемерово от 03.03.2017 по делу № 1-12/2017 // [Электронный ресурс]. (дата обращения 01.03.2020) – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc>.

²Приговор Кировского районного суда г. Саратова от 27.01.2014 по делу № 1-37/2014 // [Электронный ресурс]. (дата обращения 01.03.2020) – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc>.

тяжести, а именно завладеть сотовым телефоном, принадлежащим С., путем обмана и злоупотребления доверием, угрожая подвергнуть насилию в приюте. Под влиянием воздействия А. у несовершеннолетнего лица, в отношении которого уголовное преследование прекращено в связи с применением акта амнистии, и которое сохранило возможность руководить своими действиями имея возможность отказаться от преступного намерения, возник умысел на совершение преступления, а именно мошенничество, т.е. хищение чужого имущества, принадлежащего С. сотового телефона, путем обмана и злоупотребления доверием группой лиц по предварительному сговору.

Суд ошибочно квалифицировал деяния А. по ч. 1 ст. 150 УК РФ, не приняв во внимание то, что угроза применения насилия дает основания для вменения ч. 3 ст. 150 УК РФ¹.

К иным способам вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления относятся разжигание мести, низменных побуждений, зависти, подчеркивание физической, умственной неполноценности в отношении несовершеннолетнего лица. Иной способ вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления связан с разнообразным кругом воздействий на психику несовершеннолетнего (не принимая во внимание обещание, обман и угрозу), которые толкают несовершеннолетнего совершить преступление: предложение совершить преступление, уговоры, подкуп, месть, воспитание в духе «воровской романтики», возбуждение чувства зависти.

Ч., являясь лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, иным способом вовлекла не достигшую возраста привлечения к уголовной ответственности несовершеннолетнюю в совершение преступления при следующих обстоятельствах². Действуя с прямым умыслом, с целью облегчения совершения преступления, своими активными действиями, выразившимися в предложении и уговорах совершить преступление, предложила установленному

¹ Харламова А. А. К вопросу о способе вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления // Вестн. Санкт-Петербург. ун-та МВД России. 2014. № 2. С. 79.

² Приговор Калининского районного суда г. Тюмени от 21.06.2018 по делу № 1-303 / 2018 // [Электронный ресурс]. (дата обращения 01.03.2020) – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc>.

следствием лицу, являющемуся несовершеннолетней, совершить кражу имущества принадлежащего ООО «Остин». Ч. совместно с установленным лицом, не достигшим возраста привлечения к уголовной ответственности, находясь в помещении магазина, действуя совместно и согласованно, убедившись, что за их преступными действиями никто не наблюдает и не сможет воспрепятствовать, действуя умышленно, тайно похитили, взяв с витрин, чужое имущество на общую сумму 2879 рублей 66 копеек, принадлежащие ООО «Остин». Завладев похищенным имуществом, с места совершения преступления попытались скрыться, однако довести свои преступные намерения до конца не смогли, так как были задержаны сотрудником полиции. В данном случае преступник вовлек несовершеннолетнего в совершение преступления путем уговора и предложения. Таким образом, суд квалифицировал действия Ч. по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 158, ч. 1 ст. 150 УК РФ.

В свою очередь, в уголовном законодательстве не указан такой способ вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления, как «предложение», хотя на практике это довольно распространенный способ вовлечения. Еще Пленум Верховного Суда РФ в конце 20 века установил, что лицо может быть привлечено к уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления, в случаях, когда подросток совершает преступление по предложению взрослого лица. Считаем необходимым в число способов совершения преступления, предусмотренного статьей 150 УК РФ, включить предложение как один из способов совершения исследуемого деяния. Это обстоятельство позволит привести действующее законодательство в соответствие с криминологическими реалиями и будет способствовать исключению большого количества ошибок на практике.

Не играет роли для квалификации по ст. 150 УК РФ, в качестве подстрекателя или пособника, исполнителя или организатора вовлекается несовершеннолетний в совершение преступления, кроме того, в какую стадию неоконченного преступления – приготовления или покушения.

На основании вышеизложенного сделаем вывод, что родовым объектом преступлений, указанных в гл. 20 УК РФ, являются общественные отношения, которые обеспечивают права и интересы личности. Видовым объектом вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления является совокупность общественных отношений, обеспечивающих правомерное воспитание детей. Основным непосредственным объектом вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления признаются общественные отношения, направленные на физическое развитие, умственное, нравственное воспитание несовершеннолетних. А в качестве дополнительного объекта данного деяния следует отнести общественные отношения, которые обеспечивают имущественную безопасность при угрозе повреждения имущества, здоровье несовершеннолетнего при применении насилия или угрозе его применения.

Объективная сторона данного состава преступления заключается в вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступления путем обещаний, обмана, угроз или иным способом. В большинстве случаев, способы вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления носят комбинированный характер, то есть сочетает в себе, помимо одного, двух или нескольких из трех указанных способов, еще и иной способ вовлечения. Объективная сторона вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления характеризуется совершением активных действий взрослого лица, которые возбуждают у несовершеннолетнего лица желание совершить одно или несколько преступлений.

1.2 Субъективные признаки вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления

Субъектом вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления может быть только лицо, достигшее восемнадцати лет. Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» указано, что лица, достигшие 18-летнего возраста и совершившие преступление умышленно, привлекаются к уголовной ответственности.

Следует отметить, что субъектом вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления, помимо граждан Российской Федерации, могут являться лица без гражданства и иностранные граждане. УК РФ не дифференцирует вид и степень уголовной ответственности в зависимости от пола, расы, религии, вероисповедания, национальности, убеждений¹.

Субъект преступления ч. 1 ст. 150 УК РФ – специальный, так как об этом свидетельствует диспозиция данной статьи.

Согласно ст. 19 УК РФ возраст и вменяемость являются обязательными признаками субъекта преступления. Лицо признается достигшим возраста, с которого наступает уголовная ответственность не в его день рождения, а по его истечении, т.е. с нуля часов следующих суток. Вменяемость означает, что лицо могло осознавать фактический характер и руководить своими действиями. Осознание фактического характера, в свою очередь, подразумевает, что лицо осознавало связь между деянием и наступившими последствиями. Осознание общественной опасности означает, что лицо должно понимать, какой вред наносит обществу.

Так, А., в состоянии алкогольного опьянения, достигший восемнадцатилетнего возраста, будучи знакомым с несовершеннолетним и

¹Щетинин Н. В. Особенности субъективных признаков вовлечения несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий или преступления // Вестн. Урал. юрид. ин-та МВД России. 2016. №3. С. 33-36.

достоверно зная о том, что последний является несовершеннолетним, имея умысел на совершение тайного хищения имущества, находясь вблизи строящегося дома, умышленно, желая вовлечь несовершеннолетнего в совершение преступления, путем уговоров, обещая ему часть похищенного имущества и денежные средства от его реализации, предложил совершить совместно с ним и М. тайное хищение имущества, принадлежащего Б., тем самым, предпринял действия, имеющие целью возбуждение желания совершить преступление у несовершеннолетнего, чем нарушил условия нормального развития и правильного нравственного воспитания несовершеннолетнего. На предложение А. совершить преступление, несовершеннолетний ответил согласием, так как А. вызвал у несовершеннолетнего заинтересованность в незаконном обогащении. Своими противоправными действиями А. вовлек несовершеннолетнего к участию в тайном хищении чужого имущества из строящегося дома в качестве соисполнителя данного преступления¹.

Особую важность занимает проблема вовлечения в совершение преступления малолетних. В ч. 2 ст. 33 УК РФ указано, что если лицо вовлекло других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, то будет считаться как посредственное исполнение.

Нередко в судебной практике встречаются случаи, когда лицам, которые вовлекли малолетних в совершение умышленных преступлений, ст. 150 УК РФ не вменяется, а вред, причиненный малолетними, квалифицируется как «причиненный взрослым путем посредственного исполнения соответствующего состава преступления»².

Данная проблема также находится в противоречии с принципом справедливости уголовного наказания. Лицо, вовлекшее малолетнего ребенка в

¹ Приговор Гурьевского районного суда Калининградской области от 25.06.2019 по делу № 1-130 /2019 // [Электронный ресурс]. (дата обращения 01.03.2020) – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc>.

² Цатурова А. Р., Доровская Ю. В. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления. Проблемы и решения // Актуальные проблемы науки и практики. 2016. №2. С. 51-55.

совершение преступления, несет менее строгое наказание по сравнению с лицом, который вовлек несовершеннолетнего лица в возрасте от 14 до 18 лет. Если опять обратиться к определению несовершеннолетних, то под ними понимаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцать лет.

Нередко возникает вопрос о том, как квалифицировать действия вовлекателя, если он склоняет лиц, не достигших четырнадцатилетнего возраста, т.е. малолетних. По данному вопросу в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 года №1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» в абз. 5 п. 42 сказано, что если несовершеннолетнее лицо, не подлежащее уголовной ответственности, совершит преступление, то лицо, которое вовлекло его в совершение преступления, согласно ч. 2 ст. 33 УК РФ будет нести ответственность за совершенное деяние как исполнитель путем посредственного причинения». Неоднозначно решен вопрос о вменении ст. 150 УК РФ одновременно.

Посредственное причинение представляет угрозу безопасности несовершеннолетних, т.к. посягает на общественные отношения, которые составляют объект рассматриваемого нами деяния. Взрослый, вовлекая лиц, не достигших уголовной ответственности, полагает, что последние не осознают, что своими действиями совершают преступные действия. Вовлекатель использует их в своих личных интересах как своего рода «орудие». Данная затронутая проблема может быть преодолена посредством внесения изменений в ст. 150 УК РФ. В данной статье необходимо указать преступные действия в отношении лица, не достигшего возраста восемнадцати лет.

Так, А. осуждена за совершение преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 158, ч. 2 ст. 150 УК РФ¹. Следует обратить внимание, что по этому уголовному делу, квалифицируя деяние как посредственное исполнение, суд

¹ Приговор Третьяковского районного суда Алтайского края от 20.04.2011 по делу № 11-15/2011 // [Электронный ресурс]. (дата обращения 01.03.2020) – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc>.

сослался на ч. 2 ст. 33 УК РФ. Так, А., заведомо зная о несовершеннолетнем возрасте своей дочери и понимая, что та находится в зависимости от матери, попросила ее зайти в жилое помещение, сказав, что на кровати, а, именно, под матрасом находятся денежные средства. Суд квалифицировал действия А. по ч. 2 ст. 33, п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ, ч. 2 ст. 150 УК РФ.

В литературе ведется дискуссия об ответственности за вовлечение при незначительной разнице в возрасте вовлекающего и вовлекаемого. Так, А. П. Перминова отмечает, что нет превосходства в возрасте, если 18-летний вовлек 17-летнего и, соответственно, нельзя привлекать к ответственности по ст. 150 УК РФ¹. Этому же мнения придерживается В. Г. Баяхчев, который считает, что, если разница в возрасте между несовершеннолетними и взрослыми соучастниками не превосходит одного года то, соответственно, нельзя утверждать о влиянии взрослого².

Другой позиции придерживается Н. К. Семернева, которая считает, что «не имеет значение разница в возрасте. Существуют примеры в практике, когда виновному лицу восемнадцать лет и три месяца, а несовершеннолетнему недавно исполнилось семнадцать лет»³.

Я придерживаюсь позиции последнего автора, т.к. считаю, что лицо должно быть привлечено к ответственности, даже если имеется незначительная разница в возрасте. Если лицо не привлечь к ответственности, то это нарушило бы принцип справедливости и неотвратимости ответственности.

Так, согласно приговору Кармаскалинского районного суда Б., достигший совершеннолетнего возраста, путем обещаний вовлек несовершеннолетнего М. в совершение кражи, а именно товарно - материальных ценностей магазина, принадлежащих потерпевшей Х.. Когда Б. отогнул металлическую решетку от

¹ Перминова А. П. Некоторые вопросы уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетних в преступления и другие антиобщественные проступки // Учен. записки Перм. гос. ун-та. Пермь, 1969. С. 68.

² Баяхчев В. Г. Изучение на предварительном следствии ситуации, предшествовавшей преступному поведению несовершеннолетнего // Проблемы предварительного следствия и дознания: сборник науч. трудов. М., 1995. С. 58.

³ Козаченко И. Я., Новоселов Г. П. Уголовное право. Особенная часть: учебник для бакалавров. М., 2014. С. 193-194.

окна магазина, М. проник внутрь через образовавшийся проем согласно отведенной роли и затем стал передавать Б. сложенное в пакеты похищенное имущество. Суд установил, что нельзя принять к сведению аргументы стороны защиты Б. о том, что между лицами М. и Б. существует незначительная разница в возрасте, поскольку для квалификации по ст. 150 УК РФ не имеет значение разница в возрасте между вовлекаемым. Субъектом данного преступления считается лицо, достигшее восемнадцатилетнего возраста¹.

Суд признал виновным Б. по ч. 1 ст. 150 УК РФ и п. «а, б» ч. 2 ст. 158 УК РФ и в соответствии с ч. 2 ст. 69 УК РФ назначил наказание в виде 2 лет 3 месяцев лишения свободы.

Отдельно выделена ч. 2 ст. 150 УК РФ, предусматривающая ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления родителем, педагогическим работником либо иным лицом, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего лица. Более детально данную тему затронем в следующем параграфе.

В рамках исследования составлена криминологическая характеристика вовлекателя: это лица мужского пола (78%), хотя и достигшие возраста восемнадцати лет, но есть небольшая разница в возрасте между вовлекателем и вовлекаемым. Уровень материальной обеспеченности низкий, им также свойственен низкий образовательный, профессиональный уровень. Это в основном молодые люди в возрасте 20-30 лет, что вполне объяснимо, т.к. лица данной возрастной группы наиболее криминально активны. Стоит отметить, что между вовлекателем и вовлеченным существует факт родства или наличие возложенных законом обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (педагог, опекун (попечитель) и другие лица, на которых законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего). Все осужденные были гражданами нашей страны. Как правило, мужчины при вовлечении

¹ Приговор Кармаскалинского районного суда Республики Башкортостан от 20.02.2018 по делу № 1-21 /2018 // [Электронный ресурс]. (дата обращения 01.03.2020) – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc>.

несовершеннолетних в совершение преступления используют жесткие способы физического и психологического воздействия на подростков, а также проводят обучение несовершеннолетних навыкам, способным облегчить совершение преступления. Доля лиц женского пола составила (22%). Это в основном те женщины, на которые возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетних детей. Как правило, несовершеннолетний вовлекается в преступления против собственности в (98 %): кража, разбой.

Субъективная сторона вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления заключена в совокупности такого обязательного признака, как вина и факультативных – мотив, цель.

Субъективная сторона вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления – прямой умысел. Это вытекает из содержания самого термина «вовлечение», который означает совершение взрослым лицом активных действий, направленных на достижение определенной цели. На основании ч. 2 ст. 25 УК РФ «преступление признается совершенным с прямым умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействий), предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления».

В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 11 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» следует определять осознание взрослым самого факта вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления. Если взрослое лицо не понимало, что своими действиями вовлекает несовершеннолетнего, то он не несет ответственности по ст. 150 УК РФ. Можно привести пример на практике, когда виновное лицо не осознавало о несовершеннолетнем возрасте лица, совершившего с ним преступление. В данном случае ответственность по ст. 150 УК РФ исключается.

Так, приговором суда П. признан виновным по ч. 2, ч. 3 ст. 162 УК РФ, т.е. в разбое, совершенном с применением насилия, опасного для жизни и

здоровья, группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в жилище, а также по ч. 4 ст.150 УК РФ, т.е. в вовлечении несовершеннолетних А. и Б., в совершение преступления путем обещаний и иным способом, совершенное лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, связанное с вовлечением несовершеннолетнего в совершение особо тяжкого преступления¹. В кассационной жалобе осужденный П. утверждает, что ему не было известно, что А. и Б. не достигли восемнадцатилетнего возраста. Он также пояснил, что не знал о несовершеннолетнем возрасте соучастников, Б. видел впервые, а А. знал чуть более полугода, однако при общении его возраст, а также другие данные о нем, не спрашивал. Не хотел склонять их к совершению преступления, просто просил разобраться в случившемся.

Таким образом, приговор в отношении П. в части его осуждения за вовлечение несовершеннолетнего в совершение особо тяжкого преступления был отменен и на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ дело в этой части было прекращено, т.к. в действиях лица отсутствовал состав преступления.

Так, исходя из судебной практики, о понимании взрослого того, что тот своим действием вовлекает несовершеннолетнего в совершение преступления, может свидетельствовать нижеуказанное:

- 1) наличие сведений о возрасте несовершеннолетнего;
- 2) наличие дружеских и родственных отношений;
- 3) наличие общих интересов, посещение кружков, секций, и т.д.;
- 4) проживание в одном и том же городе;
- 5) указание на возраст самим несовершеннолетним лицом;
- 6) вещь, которую носит несовершеннолетний, его внешний вид, манера общения и стиль поведения;
- 7) обучение в одном училище, гимназии, лицее, школе.

Неосторожность в данном составе преступления невозможна, т.к.

¹ Постановление Тверского обл. суда от 17.10.2016 по делу № 44У-126/2016 // [Электронный ресурс]. (дата обращения 01.03.2020) – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc>.

взрослое лицо должно осознавать, что своими действиями вовлекает несовершеннолетнего в совершение преступления и у данного лица не было обязанности проверять возраст несовершеннолетнего. Следовательно, стоит отметить, что вовлечение несовершеннолетних в совершение преступления предполагает или знание самого факта несовершеннолетия (в силу реализации стремления знать или при стечении каких-то обстоятельств), или незнание этого, т.к. по неосторожности относиться к возрасту вовлекаемого невозможно.

Мотив и цели, на которых основываются виновные, роли никакой не играют для квалификации, но стоит отметить, что в большинстве случаев мотивы могут находить выражение в виде корысти, зависти, мести, и в других целях.

Мотив – внутреннее побуждение лица совершить преступление. Мотив определяет степень и характер общественной опасности преступного деяния.

В уголовно-правовой литературе под целью понимают конечный результат, к которому стремится лицо в результате совершения преступных действий. Поэтому цель определяет волю, направляя виновного на совершение преступления. Многие авторы, исследуя такие понятия, как мотив и цель, указывают на их взаимосвязь. Несомненно, для того чтобы мотив преобразовался в реальную действительность, необходима постановка соответствующей мотиву цели.

Ч. 4 ст. 150 УК РФ предполагает повышение уголовной ответственности в случае вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, а также ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. В соответствии с этим, виновный понимает, что осуществляет действия по возбуждению у несовершеннолетнего неприязни к каким-либо идеологическим и политическим взглядам, лицам другой национальности или расы, сторонникам другого вероисповедания или лицам, которые принадлежат к какой-либо иной социальной группе, и сознательно желает совершить данные действия.

По степени общественной опасности рассматриваемое нами деяние относится к категории преступлений средней тяжести, наказание за которое назначается в виде лишения свободы на срок до пяти лет.

В результате рассмотрения уголовных дел о преступлениях, совершенных взрослыми следует детально и подробно исследовать характер взаимоотношений между совершеннолетним и несовершеннолетним, т.к. эта информация может представлять значимость при исследовании роли взрослого лица в вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступления. Психическое воздействие взрослого лица на несовершеннолетнего может наступить, как напрямую с предложения совершить преступление, так и с начала осуществления конкретных предварительных действий, которые порождают у несовершеннолетнего формирования преступного умысла на совершение деяния.

К тому же, суды, изучая дела о преступлениях, которые совершили взрослые с участием несовершеннолетних, изучали характер взаимоотношений между ними. Во многих примерах стоит заметить, что между ними имелись либо дружеские, либо приятельские отношения. Добиваясь согласия несовершеннолетнего на участие в преступлении и возбуждая желание его совершить, осужденные, как показывает практика, обещали несовершеннолетним материальную выгоду, тем самым возбуждали у несовершеннолетних лиц корыстный мотив совершить преступные деяния.

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ является совершеннолетнее вменяемое лицо. Субъективная сторона данного преступления состоит в прямом умысле – осознание виновным лицом общественной опасности и желание вовлечь несовершеннолетнего в совершение преступления.

2 Квалифицирующие признаки вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления

Действующий Уголовный кодекс содержит большую часть составов преступлений с квалифицирующими признаками, в том числе и ст. 150 УК РФ. За вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления, совершенное родителем, педагогическим работником либо иным лицом, на которые законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетних (ч. 2 ст. 150 УК); с применением насилия или с угрозой его применения (ч. 3 ст. 150 УК); вовлечение несовершеннолетнего в преступную группу либо в совершение тяжкого или особо тяжкого преступления, а также в совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (ч. 4 ст. 150 УК) устанавливается более строгое наказание.

Диспозиция ч. 2 ст. 150 УК РФ обозначает круг субъектов, которые несут ответственность за совершение данного деяния и на которые возложены обязанности по воспитанию ребенка.

Признаки специального субъекта обозначены в ч. 2 ст. 150 УК, где устанавливается ответственность за деяние, совершенное родителем, педагогическим работником либо иным лицом, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего. Данные субъекты обладают повышенной степенью общественной опасности, т.к. на них возложена обязанность по воспитанию детей в духовно-нравственном, физическом и психическом направлениях.

Родителями согласно ст. 51 СК РФ являются отец и мать, записанные родителями в книге записей рождения.

В., являясь матерью Е., будучи в состоянии алкогольного опьянения, достоверно зная о том, что ее сын Е. является несовершеннолетним и, осознавая, что своими действиями вовлекает несовершеннолетнего в

совершение кражи чужого имущества, предложила Е. совершить кражу телевизора из квартиры А., при этом пообещала Е. передать часть вырученных от продажи телевизора денежных средств, на что подсудимый согласился¹. Своими действиями В. вовлекла несовершеннолетнего Е. в совершение преступления. Распределив между собой роли и действия каждого, находясь в квартире А., В. согласно своей роли в краже, находясь на кухне, отвлекала внимание А., а несовершеннолетний Е. прошел в комнату, где с тумбочки тайно похитил телевизор с пультом общей стоимостью 9340 руб., принадлежащий А., чем причинили ей значительный ущерб на указанную сумму. С похищенным имуществом В. и Е. ушли из указанной квартиры. После продажи телевизора В. передала Е. денежные средства в сумме 200 руб. На следующий день Е. тайно похитил мобильный телефон стоимостью 4461 рубль, принадлежащий И., чем причинил последней ущерб на указанную сумму. Спустя месяц Е. совместно с несовершеннолетним Б., совершили кражу чужого имущества из сарая К., распределив между собой роли и действия каждого, в силу чего Б. остался смотреть за окружающей обстановкой, а Е., сняв с петель дверь сарая, проник внутрь, откуда тайно похитил: велосипед стоимостью 1520 руб., газовую колонку стоимостью 5538 руб., газовую плиту стоимостью 4786 руб., 30-ти литровую и 3-х литровые алюминиевые кастрюли стоимостью 2470 руб. и 181 руб., 40-литровый алюминиевый бак стоимостью 2945 руб., металлический совок стоимостью 93 руб., молоток стоимостью 128 руб., принадлежащие К., причинив последней значительный ущерб на общую сумму 17661 рубль. С похищенным имуществом Е. и Б. скрылись, распорядившись им по своему усмотрению. Суд признал В. виновной в совершении преступлений, предусмотренных ч.2 ст.150, пп. «а», «в» ч.2 ст.158 УК РФ и назначил наказание в виде 2 лет 6 месяцев лишения свободы. Несовершеннолетнего Е. суд также признал виновным в совершении преступлений, предусмотренных пп. «а», «в» ч.2 ст.158, ч.1 ст.158, пп. «б», «в» ч.2 ст.158 УК РФ и назначил

¹ Приговор Дятьковского городского суда (Брянская область) от 14.07.2019 по делу № 1-119/2019 // [Электронный ресурс]. (дата обращения 01.03.2020) – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc>.

наказание в виде 1 года 6 месяцев лишения свободы.

Также в ч. 2 ст. 150 УК предусмотрена ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления педагогического работника и иного лица, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего.

Педагогическим работником согласно п. 21 ч. 3 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» следует считать лицо, осуществляющее образовательную деятельность, состоящее в служебных, трудовых отношениях с организацией, и выполняющее обязанности по воспитанию и обучению лиц.

Педагог выделен в качестве самостоятельного субъекта, т.к. он выполняет не только воспитательные функции, но и воздействует на несовершеннолетнего лица. К их числу относятся лица, работающие в образовательных, воспитательных, лечебных и иных учреждениях.

В науке уголовного права существует дискуссия по поводу того, должен ли это быть педагог, который осуществляет образовательные функции в отношении данного несовершеннолетнего или это педагог, осуществляющий образовательную деятельность, не принимая во внимание, что этот вовлекаемый его обучаемый.

Многие ученые полагают, что речь идет только о тех, кто имеет обязанность по воспитанию несовершеннолетнего. Однако, мы полагаем, что уголовная ответственность по ст. 150 УК РФ у этих лиц наступает вне зависимости от того, является ли вовлекаемое лицо их воспитанником или нет, т.к. они выполняют свои моральные обязанности перед государством, занимаясь обучением и воспитанием детей. Кто принял на себя обязательство, вне зависимости от своих возможностей и способностей, должен помимо соблюдения закона, исполнять конкретные моральные нормы и правила, следуя чувствам педагогического долга¹.

¹ Карпенко Н. В. Категории педагогической этики // Проблемы педагогики. 2017. № 3(26). С. 5.

Под иными лицами следует понимать тех, кто выполняет воспитательные функции. К ним относятся: усыновитель, опекун, попечитель, мачеха, отчим, бабушка и дедушка. Для данных лиц ответственность наступает только в том случае, если у несовершеннолетнего не имеются родители или они лишены родительских прав, но у них есть обязанность по воспитанию несовершеннолетних. Законодатель устанавливает повышенную общественную опасность данного деяния, т.к. такое лицо представляет большой авторитет для самого подростка. Если вовлекает в совершение преступления близкий родственник, но он не обладает обязанностью по воспитанию несовершеннолетнего, то он будет нести ответственность без назначения квалифицирующего признака.

Также стоит отметить, что нельзя учитывать по. «п» ч. 1 ст. 63 УК РФ совершение преступления родителем, педагогическим работником или иным лицом, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего, потому что данные действия содержатся в ст. 150 УК РФ.

Спорным в уголовном праве является вопрос о том, будут ли субъектами преступления, предусмотренные ч. 2 ст. 150 УК РФ лица, лишённые родительских прав. Так, согласно ст. 47 СК РФ права и обязанности родителей и детей базируются на происхождении детей, удостоверенном в установленном законом порядке. Родство с ребенком не может прекратиться в случае лишения родительских прав, т.к. они продолжают иметь авторитет и влияние на своего ребенка.

Установление более строгой ответственности обусловлено тем, что родители имеют контакт с детьми и могут пагубно влиять на ребенка, используя свой авторитет. Даже при лишении родителей родительских прав существует вероятность отрицательного воздействия на ребенка. Поэтому, родители вне зависимости от объема их обязанностей и прав, вне зависимости лишены ли они прав, все равно они являются специальными субъектами преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ.

Поэтому, считаем верной данную позицию, т.к. даже при фактическом лишении родителя прав у него существует возможность в силу своего авторитета и родственных связей негативно влиять на ребенка.

Законодатель установил строгую санкцию: наказывается лишением свободы на срок до шести лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового. Преступление в соответствии с ч. 2 ст. 150 УК РФ относится к числу тяжких, т.к. включает в себя круг лиц, на которые возложены функции воспитания ребенка.

В ч. 3 ст. 150 УК установлены способы вовлечения – насилие или угроза его применения, что является более опасным способом вовлечения несовершеннолетнего.

Квалифицируя действия виновного по ч. 3 ст. 150 УК РФ, необходимо полагать, что при воздействии вовлекателя на другое лицо оно стремится не к полному подавлению воли подстрекаемого, а напротив желает вызвать в нем решимость сознательно принять решение о совершении конкретного преступления.

Насильственные способы вовлечения включает способы, связанные с применением насилия или угрозы его применения. В данном случае речь идет не только о физическом, но и психическом насилии. В первом случае насилие представляет собой нанесение побоев, которые не влекут кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты общей трудоспособности, истязании без отягчающих обстоятельств, в умышленном причинении легкого или средней тяжести вреда здоровью.

В уголовно-правовой литературе нет единства во взглядах относительно объема физического насилия. Так, Е. Ю. Пудовочкин указывает, что в этом случае можно вести речь только о насилии, которое не представляет опасность для жизни или здоровья¹. Другие ученые утверждают, что к указанному

¹ Пудовочкин Ю. Е. Ювенальное уголовное право: понятие, структура, источники // Журнал рос. права. М., 2002. №3. С. 48.

насилию может относиться как опасное, так и не опасное для жизни и здоровья лица, включая причинение легкого вреда здоровью¹.

На наш взгляд, нанесение побоев, причинение легкого вреда или средней тяжести не требует дополнительной квалификации и полностью охватывается ч. 3 ст. 150 УК РФ². Если был причинен тяжкий вред здоровью, то требуется дополнительная квалификация по соответствующей статье УК РФ.

Угроза применения насилия – психическое воздействие. К нему относят: угрозу нанесения побоев, угрозу причинения вреда любой степени тяжести.

У П., лица достигшего возраста восемнадцати лет, возник преступный умысел, направленный на нанесение побоев и причинении физической боли в отношении несовершеннолетнего Д., после того, как он заметил, что его велосипед, которым пользовался Д., сломан³. Реализуя свой умысел, П., приблизился к Д., высказав ему недовольство по случаю поломки велосипеда, ударил правой рукой в область затылка Д., после чего тот повалился на пол, стукнувшись головой. Далее, П., реализовывая свой умысел, направленный на причинение физической боли и нанесение побоев по отношению к несовершеннолетнему Д., нанес удар правой ногой по ногам лежащего на полу П. От действий П. у несовершеннолетнего Д. возникли сильные физические боли, которые не причинили вреда здоровью. Позднее П., зная о том, что Д. является несовершеннолетним, высказал предложение принять участие в совершении преступления, а точнее в совершении кражи телки на территории детской базы отдыха, на что тот отреагировал отказом. Услышав отказ, П., имеющий цель вовлечения несовершеннолетнего Д. в совершение преступления, высказал угрозу применения к нему физического насилия, а также предложил денежную сумму в случае если тот похитит имущество.

¹ Курс российского уголовного права. Особенная часть: учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева, А. В. Наумова. М., 2002. С. 293.

² Гильфанова А. Р. Некоторые вопросы привлечения к уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления // Научный альманах. 2016. № 5-1(19). С.368.

³ Приговор Мантуровского районного суда (Курская область) от 23.01.2014 по делу № 1-17/2014 // [Электронный ресурс]. (дата обращения 01.03.2020) – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc>.

Несовершеннолетний Д., принял во внимание данную угрозу как реально опасную, поскольку П. в тот же день уже применял к Д. физическое насилие, а также имея желание получить обещанную ему П. денежную сумму, дал свое согласие на предложение последнего. В результате чего, П., вместе с несовершеннолетним Д., а также с А. и К., совершили кражу.

Суд квалифицировал действия П. по ч. 1 ст. 112, ч. 1 ст. 116, ч. 3 ст. 150, ч. 1 ст. 161 УК РФ.

В другом случае Б., достоверно зная о том, что З. является несовершеннолетним лицом, высказав по отношению к З. грубой нецензурной бранью, начал просить З., а позже требовать у того похищение велосипеда, высказывая свои требования угрозой применения избиения в случае отказа несовершеннолетнего¹. Как следствие, совершеннолетний Б. возбуждая желание совершить преступление у несовершеннолетнего З., вовлек последнего в совершение преступления, т.е. тайное хищение чужого имущества.

Под влиянием угроз и уговоров совершеннолетнего Б. в тот же самый день несовершеннолетний З. вошел в дом, где тайно похитил велосипед, являющийся собственностью Е., рама которого имела замок, который не являлась ценностью. З. скрылся с места преступления, причинив тем самым Е. значительный ущерб. О своем совершенном деянии несовершеннолетний З. сообщил Б., который под угрозой применения насилия дал приказ З. и находившемуся рядом Н. продать велосипед, принадлежащий Е., и принести ему полученные денежные средства. Поддавшись его требованиям З. и Н. продали похищенный З. велосипед Е., которые З. передал Б.

Суд квалифицировал действия Б. по ч. 3 ст. 150, ч. 4 ст. 33, п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ.

Совершение иных действий, такие как угроза убийства, изнасилование, похищение человека квалифицируются по ч. 3 ст. 150 УК РФ и не требует

¹ Приговор Сергиево-Посадского городского суда (Московская область) от 23.01.2014 по делу № 1-17/2014 // [Электронный ресурс]. (дата обращения 01.03.2020) – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc>.

дополнительной квалификации по другим статьям, т.к. угроза является способом склонения к совершению преступления.

Следует также отметить, в случае совершения данного преступления с применением насилия либо угрозой его применения родителем или иным лицом, на которое возложены функции по воспитанию несовершеннолетнего, содеянное следует квалифицировать по ч. 3 ст. 150 УК РФ, т.к. особо квалифицирующий признак «поглощает» общественную опасность квалифицирующего.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что может быть одновременно совокупность двух и более способов вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления, таких как, угроза и предложение, обещание и предложение, но и другие способы. Суду, вынося решение, необходимо будет установить, что благодаря выбранному способу несовершеннолетний был вовлечен в преступление и достиг нужного результата.

Так, у Л., находящегося на территории стадиона из корыстных побуждений, с целью получения материальной выгоды, возник преступный умысел на хищение мобильного телефона у незнакомого лица совместно с несовершеннолетним лицом для облегчения механизма совершения преступления и опосредованного своего участия в хищении (фактического не участия в преступных действиях)¹. Л. с целью подавления воли и возможного противодействия указанного несовершеннолетнего лица, угрожая применением ножа, т.е. с угрозой применения физического насилия, вовлек указанное несовершеннолетнее лицо в совершение преступления, и после получения согласия последнего на участие в преступлении, Л. разработал преступный план, направленный на реализацию преступного умысла, согласно которому указанное несовершеннолетнее лицо должно было похитить мобильный телефон у незнакомого лица и передать его Л.. В этот же день Л. увидел у

¹ Приговор Балаклавского районного суда г. Севастополь от 19.11.2018 по делу № 1-132/2018 // [Электронный ресурс]. (дата обращения 01.03.2020) – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc>.

ожидавших общественный транспорт малолетних П. и А. мобильные телефоны, в связи с чем, реализуя свой преступный умысел, направленный на хищение мобильного телефона, имея умысел на причинение имущественного вреда и желая наступление общественно опасных последствий, указав несовершеннолетнему лицу на П. и А., сказал: «Вот иди, твои клиенты», однако указанное несовершеннолетнее лицо, осознавая противоправность требований Л. и не желая похищать мобильный телефон, отказалось выполнять указания последнего, пояснив, что знает вышеуказанных малолетних. Л., продолжая свои преступные действия, отвел указанное несовершеннолетнее лицо в сторону от остановочного комплекса и, желая сломить волю последнего, применил в отношении него физическое насилие в виде нанесения удара ногой в область лица, после чего тот согласился совершить хищение мобильного телефона, и, реализуя преступный умысел Л., направленный на завладение находящимся у малолетнего П. мобильным телефоном, принял решение совершить хищение путем обмана, в связи с чем в указанный период, находясь у данного остановочного комплекса, во исполнение преступного намерения, с целью введения в заблуждение П., попросил у последнего разрешения воспользоваться телефоном для осуществления звонка своей матери, а П., будучи введенным в заблуждение и доверяя указанному несовершеннолетнему лицу, передал ему данный мобильный телефон с не представляющей для него материальной ценности сим-картой, а затем, получив из рук П. мобильный телефон, указанное несовершеннолетнее лицо, продолжая преступные действия, направленные на хищение мобильного телефона, создавая видимость звонка и разговора по телефону, тем самым притупляя бдительность П., стало незаметно отходить в сторону от остановочного комплекса и в момент, когда П. отвлекся, скрылось с места происшествия, тем самым завладев этим мобильным телефоном, после чего по ранее обговоренному плану передало его Л., который распорядился им по своему усмотрению, причинив тем самым П. материальный ущерб. Указанные действия подсудимого Л. суд квалифицировал по ч. 1 ст. 159 УК РФ, ч.3 ст. 150 УК.

В другом примере К., достигший возраста восемнадцати лет, реализуя внезапно возникший преступный умысел, потребовал от несовершеннолетнего Ф. совершить хищение мобильного телефона, принадлежащий Т.. Так, К., заметив, что на игровой площадке несовершеннолетний Т. оставил телефон в игровой зоне, потребовал от несовершеннолетнего Ф. похитить вышеуказанный телефон. Отказавшись от требований, совершеннолетний К. высказал угрозу применения насилия в адрес несовершеннолетнего Ф. в случае, если последний не исполнит требование. Несовершеннолетний, испугавшись угроз применения насилия, дал согласие на совершение преступного деяния, вступив в сговор с совершеннолетним К. и распределив роли между собой. Согласно отведенной роли несовершеннолетний Ф. приблизился к игровой зоне, взял со стола телефон и передал К. похищенное имущество. Забрав мобильный телефон, совершеннолетний К. скрылся с места преступления и затем распорядился по своему усмотрению похищенным сотовым телефоном. В результате совершения хищения чужого имущества К. и Ф. причинили Т. значительный материальный ущерб в сумме 10000 руб.¹.

Далее К., заведомо зная о несовершеннолетнем возрасте Ф., предложил Ф. похитить мобильный телефон, принадлежащий А., который последний забыл на в игровой зоне на игровом столе. Отказавшись совершать преступление, совершеннолетний К. высказал в адрес несовершеннолетнего Ф. угрозу применения насилия в случае если тот не исполнит его требования. Ф. согласился и вместе с К. совершили хищение сотового телефона, принадлежащего Ф., то есть К. вовлек несовершеннолетнего Ф. в совершение преступления.

Данный состав преступления относится к категории тяжких из-за опасного способа совершения преступления и наказываются лишением свободы на срок от двух до семи лет с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового.

¹ Приговор Автозаводского районного суда г. Тольятти от 05.10.2017 по делу № 1-789/2017 // [Электронный ресурс]. (дата обращения 01.03.2020) – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc>.

В качестве еще одного квалифицированного состава в ст. 150 УК РФ предусмотрено вовлечение несовершеннолетнего в преступную группу либо в совершение тяжкого или особо тяжкого преступления, а также в совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

К. передвигаясь на автомобиле, действуя в результате внезапно возникшего умысла, из корыстных побуждений, в целях незаконного обогащения, предложил сопровождавшему его С. принять участие в совершении кражи чужого имущества. После того, как С. согласился принять участие в краже, К. и С. вступили между собой в предварительный преступный сговор, который был направлен на совместное совершение тайного хищения чужого имущества, а именно металлических изделий с кладбища, создав тем самым преступную группу¹.

После этого, К. достоверно зная, что находившийся совместно с ним и С. несовершеннолетний А., который доводится ему племянником, является несовершеннолетним, и ему исполнилось полных 14 лет, желая, таким образом, облегчить себе и С. совершение тайного хищения чужого имущества, решил вовлечь его в совершение преступления. Используя свой авторитет, обусловленный близкими родственными отношениями, а также значительной разницей в возрасте, К. обратился к несовершеннолетнему А. и предложил совместно с ним и С. принять участие в совершении кражи. Воздействуя на А. психологически, К. пообещал ему после совершения кражи в качестве вознаграждения приобрести сладкие прохладительные напитки, возбудив тем самым у него добровольное желание на участие в совершении кражи, чем вовлек в совершение преступления.

Суд квалифицировал действия К. по ч. 4 ст. 150, ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ.

¹ Приговор Новокубанского районного суда (Краснодарский край) от 08.07.2019 по делу № 1-154/2019 // [Электронный ресурс]. (дата обращения 01.03.2020) – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc>.

В ст. 35 УК РФ имеется определения группы лиц, группы лиц по предварительному сговору, организованной группы и преступного сообщества, но отсутствует такое определение, как преступная группа. Ни доктринальное, ни судебное толкование не дает представление о преступной группе, что влечет за собой сложности в понимании в правоприменительной деятельности. Поэтому, стоит внести изменение в ч. 4 ст. 150 УК РФ, заменив вовлечение несовершеннолетнего в «преступную группу» на вовлечение несовершеннолетнего в «группу лиц по предварительному сговору или организованную группу», что позволило бы снять затруднения в понимании правоприменителем.

А. В. Ткаченко отмечает, что данное понятие противоречит принятой системе форм соучастия лиц¹. Исходя из этого, можно полагать, что таким понятием, как «преступная группа» выражаются любые формы групп, предусмотренные ст. 35 УК РФ.

Необходимо заметить, что вовлечение несовершеннолетнего в группу лиц без предварительного сговора недопустимо, потому что вовлечение представляет собой заранее обдуманное действие. Равным образом недопустимо вовлечение несовершеннолетнего в группу лиц по предварительному сговору, в том случае когда несовершеннолетнее лицо вовлекается в роли пособника или соисполнителя и преступная группа формируется исключительно с его непосредственным участием.

Вовлекатель будет нести ответственность по ч. 4 ст. 150 УК РФ только тогда, когда несовершеннолетнее лицо вовлекается в уже созданную либо создаваемую группу лиц по предварительному сговору, которая будет являться таковой вне зависимости от его непосредственного участия, иначе говоря, когда два и более лица уже запланировали совершить преступление в момент вовлечения. Такие формы соучастия, как организованная группа и преступное сообщество предусмотрены ч. 4 ст. 150 УК РФ.

¹Ткаченко А. В. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления (Уголовно-правовой и криминологический аспекты): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 15.

Если квалифицировать действия виновного по ч. 4 ст. 150 за вовлечение несовершеннолетнего в совершение тяжкого или особо тяжкого преступления следует принять во внимание ст. 15 УК РФ, в которой указаны категории преступлений в зависимости от степени общественной опасности. Так, согласно данной статье тяжкими преступлениями признаются умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное УК РФ, не превышает десяти лет лишения свободы, и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное УК РФ, не превышает пятнадцати лет лишения свободы. Особо тяжкими преступлениями признаются умышленные деяния, за совершение которых УК РФ предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше десяти лет или более строгое наказание. Но в настоящее время вовлечение возможно только в совершение умышленных преступлений.

Так, К., достигший возраста восемнадцати лет, действуя умышленно, имея преступный умысел на незаконный сбыт наркотического средства несовершеннолетней М., находясь на участке местности, достоверно зная о возрасте несовершеннолетней М., безвозмездно передал ей для дальнейшего хранения ею полиэтиленовый пакет с комплементарной застежкой, в котором находился полиэтиленовый пакет с комплементарной застежкой, содержащий в себе кристаллическое вещество белого цвета, расфасованное по 25 пакетикам из бесцветного прозрачного полимерного материала¹. При помощи неустановленного веб-сайта информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», с целью дальнейшего сбыта наркотическое средство производное N-метилэфедрона - альфа-пирролидиновалерофенон, общей массой 2,74 г., что является крупным размером незаконно хранила при себе, без цели сбыта, вплоть до её задержания и доставления сотрудниками отдела полиции. Суд признал К. виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, п.п. «в», «г» ч. 4 ст.

¹ Приговор Красносельского районного суда г. Санкт-Петербург от 27.05.2019 по делу № 1-119/2019 // [Электронный ресурс]. (дата обращения 01.03.2020) – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc>.

228.1, ч. 4 ст. 150, п. «г» ч. 4 ст. 228.1, ч. 2 ст. 228 и назначил наказание: по п.п. «в, г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ в виде 10 лет 6 месяцев лишения свободы; по ч. 4 ст. 150 УК РФ в виде 5 лет лишения свободы; по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ в виде 10 лет лишения свободы; по ч. 2 ст. 228 УК РФ в виде 3 лет лишения свободы.

В другом случае, Ш., находясь в состоянии токсического опьянения и заведомо зная о несовершеннолетнем возрасте Л., путем обещаний передать часть похищенных денежных средств вовлек несовершеннолетнего Л., в совершение особо тяжкого преступления, а затем при содействии Л. совершил разбой с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с угрозой применения такого насилия, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище, с причинением тяжкого вреда здоровью И., и сопряженное с ним убийство И. Суд квалифицировал действия Ш. по ч. 4 ст. 150 УК РФ, п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ¹.

В соответствии с ч. 4 ст. 150 УК РФ уголовная ответственность возникает за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Законодатель установил усиленную ответственность, т.к. нередки случаи вовлечения несовершеннолетних в совершение деяний, носящих экстремистскую направленность.

В соответствии с примечанием 2 ст. 282.1 УК РФ к преступлениям экстремистской направленности в Уголовном кодексе понимаются преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы,

¹ Приговор Курганского областного суда (Курганская область) от 26.09.2018 по делу № 2-16/2018 // [Электронный ресурс]. (дата обращения 01.03.2020) – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc>.

которые предусмотрены статьями Особенной части УК РФ и п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ.

Мотив расовой, национальной, религиозной ненависти или вражды представляет собой вызванные конкретными потребностями внутренние побуждения, определяющие стремление взрослого лица продемонстрировать свое преимущество, унижить достоинство и неполноценность несовершеннолетнего в силу его принадлежности к конкретной нации либо в силу расовой принадлежности, или он исповедание им определенной религии¹.

Однако, возникают трудности в понимании того, у кого должен быть мотив национальной, расовой, религиозной вражды и т.д. Само понятие «вовлечение» подразумевает не только желание у несовершеннолетнего совершить преступление, но и возникновение у него идеологической, политической, национальной, расовой или религиозной ненависти или вражды либо ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Предлагается исключить из Уголовного кодекса вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, т.к. неточная формулировка данной статьи вызывает трудности у правоприменителя.

Моментом окончания данного преступления будет покушение или приготовление к совершению преступления экстремистской направленности.

Преступление, предусмотренное ч. 4 ст. 150 УК РФ наказывается лишением свободы на срок от пяти до восьми лет с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового.

¹ Шнайдер Л. Г. Преступления по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды либо кровной мести в уголовном праве РФ. Владимир, 2007. С. 52.

3 Отличие вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления от смежных составов преступлений

Для того, чтобы осуществить правильную квалификацию преступлений, следует отграничивать состав вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления от иных смежных составов преступлений. Это, в свой черед, способствует обеспечению вынесения справедливого приговора в отношении обвиняемого, что является одной из целей социального государства.

Рассмотрим отграничение вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления от таких составов преступления, как вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий (ст. 151 УК РФ), розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции (ст. 151.1 УК РФ), вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего (ст. 151.2 УК РФ), вовлечение в занятие проституцией (ст. 240 УК РФ), получение сексуальных услуг несовершеннолетнего (ст. 240.1 УК РФ), распространение, публичная демонстрация или рекламирование порнографических материалов или предметов среди несовершеннолетних либо вовлечение несовершеннолетнего в оборот порнографической продукции, совершенные лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста (ч. 2 ст. 242 УК РФ).

Разграничение данных составов преступлений может происходить по таким элементам, как объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона преступления.

Важное значение для установления уголовно-правовой оценки деяния помимо акцентирования внимания на разграничительных признаках имеет установление также общих признаков. Диспозиции уголовно-правовых норм, содержащие общие базовые дефиниции, оказывают в этом значительную помощь.

Объект, субъект, субъективная сторона преступлений, предусмотренных ст. 150 и ст. 151 УК РФ идентичны. Способы и средства, которые использует

виновное лицо в случаях вовлечения несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий одинаковы, что и при вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступления.

Отличие данных составов преступлений заключается, прежде всего, в том, что несовершеннолетний согласно ст. 151 УК РФ вовлекается в систематическое употребление (распитие) алкогольной и спиртосодержащей продукции, одурманивающих веществ, в занятие бродяжничеством и попрошайничеством, но не в совершение преступления.

Далее проведем сравнительный анализ ст. 150 УК РФ и ст. 151.1 УК РФ. Отметим, оба состава преступления совпадают по объекту и субъективной стороне, но будут различны по объективной стороне. Субъект данного преступления, как и в ст. 150 УК РФ, специальный. Согласно п. 2 ст. 16 Федерального закона № 171 «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» субъектом считается лицо, которое осуществляет отпуск алкогольной продукции несовершеннолетнему (в данном случае продавец). Индивидуальные предприниматели, а также должностные лица организаций подлежат ответственности по ст. 151.1 УК РФ со ссылкой на соответствующую часть ст. 33 УК РФ, которые не осуществляли продажу алкогольной продукции несовершеннолетнему, но тем не менее способствовали или подстрекали продавца к совершению преступления. Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 151.1 УК РФ состоит в розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции, в то время, как объективная сторона ст. 150 УК РФ связана с совершением преступления.

Проведем отграничение ст. 150 УК РФ от ст. 151.2 УК РФ. Общими признаками данных деяний будут являться объект, субъект и субъективная сторона. Объективная сторона данных преступлений различна, т.к. ст. 151.2 УК РФ заключается в склонении или ином вовлечении несовершеннолетнего в совершение противоправных действий, заведомо для виновного

представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего, подпадающих под ст. 151.2 УК РФ¹.

Если сравнивать ст. 150 и ст. 240 УК РФ, то в ч. 3 ст. 240 УК РФ установлено наказание за вовлечение в занятие проституцией или принуждение к продолжению занятия ею с применением насилия или с угрозой его применения.

Несомненно, мы видим схожесть способов вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления, такие как применение насилия или угроза его применения, относящихся к числу квалифицирующих признаков п. «а» ч. 2 ст. 240 УК РФ.

Однако, существуют отличия между двумя составами преступлений, которые позволяют провести отграничение одного состава от другого. Если непосредственным объектом ст. 150 УК РФ являются общественные отношения, направленные на нормальное физическое развитие, умственное, нравственное воспитание несовершеннолетних, то непосредственным объектом ст. 240 УК РФ является нравственность, то есть, отношения, которые дают представление о пристойном или непристойном поведении.

Данные составы отличаются не только по объекту, но и объективной стороне и субъекту. В диспозиции ст. 150 УК РФ указано вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления, в то время как диспозиция ст. 240 УК РФ позволяет сделать вывод, что проституция не является преступлением как таковой и в данном случае будет присутствовать административная ответственность, т.е. ст. 6.11 КоАП «Занятие проституцией» от 30 декабря 2001 г.². Как правило, данное деяние осуществляется в корыстных целях – в целях извлечения материальной выгоды за счет тех лиц, которые оказывают непосредственное участие в занятии проституцией. Ответственность по ст. 240 УК РФ наступает с 16-летнего возраста, в то время как ответственность по ст. 150 УК РФ наступает с 18 лет.

¹ Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. Ф. А. Сундунова. М., 2016. С. 607.

² Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

Таким образом, исследование показало отличие по объекту, объективной стороне, субъекту.

Интерес представляет ст. 240.1 УК РФ «Получение сексуальных услуг несовершеннолетнего», которая была введена Федеральным законом от 28.12.2013 N 380-ФЗ¹.

Между рассматриваемыми нами деяниями существуют различия. Объектом преступления ст. 240.1 УК РФ являются отношения в сфере общественной нравственности. Диспозиция данной статьи указывает, что потерпевшими лицами являются женщины и мужчины в возрасте от 16 до 18 лет. Налицо отличие от ст. 150 УК РФ, где объектом являются общественные отношения, обеспечивающие права и законные интересы несовершеннолетних, осуществление обязанностей родителей и иных лиц по их воспитанию, образованию и защите детей. В качестве дополнительного непосредственного объекта преступления относятся общественные отношения, которые обеспечивают имущественную безопасность при угрозе повреждения имущества, здоровье несовершеннолетнего при применении насилия или угрозы его применения.

Данные составы отличаются не только по объекту, но и объективной стороне. Объективная сторона ст. 240.1 УК РФ заключается в получении сексуальных услуг несовершеннолетнего. Само «получение» означает совершение действий, направленных на достижение преступной цели, как и само понятие «вовлечение». Однако, термины имеют различное значение. А.В. Ткаченко, указывает, что «вовлечение» представляет собой комплекс активных действий, направленные на волю и сознание несовершеннолетнего. Так, лицо, достигшее совершеннолетнего возраста, возбуждает у несовершеннолетнего желание совершить преступление. В ст. 240.1 УК РФ отсутствует указание на совершение лицом активных действий, что дает основание для разграничения данных преступлений. Кроме того, в отличие от ст. 240.1 УК РФ в ст. 150, обозначены способы вовлечения несовершеннолетнего, например, обещание,

¹ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. № 52 (ч. 1). Ст. 6945.

обман, угроза и иные способы. Содержание обещаний не раскрывается, как и иные способы, что позволяет сделать вывод, что ст. 150 УК РФ предусматривает широкий спектр способов вовлечения. А в ст. 240. 1 УК РФ указывается лишь обещание в денежном либо другом вознаграждении несовершеннолетнего или третьего лица, либо обещание вознаграждения несовершеннолетнему или третьему лицу.

Необходимо также разграничить ст. 150 от такого состава преступления, как распространение, публичная демонстрация или рекламирование порнографических материалов или предметов среди несовершеннолетних либо вовлечение несовершеннолетнего в оборот порнографической продукции, совершенные лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста (ч. 2 ст. 242 УК РФ).

Объектом преступления, предусмотренного ст. 242 УК РФ, является общественная нравственность и психическое здоровье населения. Объективная сторона данного преступления: распространение, публичная демонстрация или рекламирование порнографических материалов или предметов среди несовершеннолетних либо вовлечение несовершеннолетнего в оборот порнографической продукции.

Вовлечение несовершеннолетнего в оборот порнографической продукции – это деяния, направленные на склонение несовершеннолетнего к перемещению порнографической продукции через Государственную границу РФ или к ее рекламированию, к публичной демонстрации либо распространению, возбуждившие у несовершеннолетнего лица стремление принять участие в совершении некоторых из вышеуказанных действий. Вовлечение лица, не достигшего восемнадцати лет, является склонением к совершению преступного деяния. Таким образом, способы вовлечения несовершеннолетнего, предусмотренного ст. 150 УК РФ, идентичны с ч. 2 ст. 242 УК РФ.

4 Ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления в уголовном праве зарубежных стран

Проблема преступности лиц, не достигших совершеннолетнего возраста, является довольно распространенной для всех стран, которые заинтересованы в нормальном физическом и психологическом развитии детей.

Совершенствование наказания за преступления в сфере охраны прав несовершеннолетних во многих зарубежных странах зависит от нескольких причин. Во-первых, от тождественности идей уголовно-правовой политики в области защиты несовершеннолетних, что криминализует определенные виды общественно-опасных посягательств против объекта, подлежащего уголовно-правовой охране. Во-вторых, от общих принципов карательной политики в зарубежных странах, сопоставление с отечественным законодательством и вероятность использования в конструировании санкций. В-третьих, совершенствование системы правового просвещения может помочь добиться положительной динамики в количестве преступлений против несовершеннолетних.

На сегодняшний период уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступления криминализована не только в кодифицированных актах, но и в иных нормативно-правовых актах.

Например, в Великобритании нет кодифицированного уголовного законодательства, отдельные его положения закреплены в законах, установлены прецедентами судебной практики. Так как Англия относится к англо-саксонской правовой семье, то прецедент – это официальный источник права.

Основными законами, которые действуют в уголовном законодательстве Англии, являются законы о детях и подростках 1933, 1963, 1969 годов, Закон о полномочиях уголовных судов, Закон об уголовной юстиции 1988 года, Закон о преступлении и ином нарушении порядка 1998 года.

Вовлечение несовершеннолетних в совершение преступления

регламентировано законом о детях и подростках 1969 года. Согласно данному акту детьми являются лица до четырнадцатилетнего возраста, а подростками, соответственно, в возрасте от четырнадцати до семнадцати лет.

Под несовершеннолетним в штате Нью-Йорк понимается лицо тринадцатилетнего возраста, которое несет уголовную ответственность за действия, составляющие тяжкое убийство 2 степени, как оно определено в п. 1 и 2 параграфа 125.25; лицо четырнадцати или пятнадцатилетнего возраста, которое несет уголовную ответственность за действия, составляющие преступления, определенные в п. 1 и 2 параграфа 125.25 (тяжкое убийство 2 степени), и п. 3 этого параграфа при условии, что основное преступление по обвинению в тяжком убийстве является таким, за совершение которого это лицо несет уголовную ответственность»¹.

Ст. 100 УК штата Нью-Йорк содержит ответственность за подстрекательство лица к совершению какого-либо преступления. Вместе с тем, ответственность зависит не только от возраста лица, но и от разных степеней подстрекательства. В данном Уголовном кодексе содержатся 5 степеней подстрекательства, первая из которых считается наиболее опасной из них – подстрекательство 1 степени. «Лицо виновно в уголовно наказуемом подстрекательстве 1 степени, если, будучи старше 18 лет, имея намерение, чтобы другое лицо моложе 16 лет осуществило поведение, которое составило бы фелонию класса А, оно требует, просит, приказывает, домогается или как-либо еще пытается сделать так, чтобы это другое лицо осуществило такое поведение. Согласно ст. 100.13 данное наказуемое подстрекательство 1 степени является фелонией класса С и влечет за собой наказание в виде тюремного заключения сроком до 15 лет»².

В уголовном законодательстве штата Техас несовершеннолетний – это индивидуум, не достигший 17-летнего возраста, о чем указано в ст. 15.031.

¹ Уголовный кодекс штата Нью-Йорк (США) // [Электронный ресурс]. (дата обращения 01.03.2020) – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc>.

² Шевченко Н. П. Уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления: дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2003. С. 54.

Ст. 15.03. содержит норму, раскрывающую определение уголовно наказуемого подстрекательства. Под подстрекательством следует понимать у лица намерение, чтобы или фелония первой степени или фелония, которая карается смертной казнью была совершена. Данное лицо приказывает, просит или пытается склонить другого к совершению действия, которое в обстоятельствах, как они представляются этому лицу, явилось бы такой фелонией или при которых такой другой человек, являющийся несовершеннолетним, стал бы соучастником посягательства¹.

Стоит учитывать тот факт, что подлежат доказыванию обстоятельства, свидетельствующие как о факте подстрекательства, так и о наличии намерения деятеля, направленного на то, чтобы такой несовершеннолетний действовал в результате такого подстрекательства.

Отметим, УК Нью-Йорка и УК Техас содержит строгое по сравнению с УК РФ наказание.

Если рассматривать романо-германскую правовую систему, в уголовном кодексе Франции не закреплено понятие «несовершеннолетний», но этот кодифицированный акт содержит три возрастные группы несовершеннолетних, что отличает от уголовного законодательства России. Первая группа-лица, не достигшие тринадцатилетнего возраста, вторая- в возрасте от тринадцати до шестнадцати лет, третья- от шестнадцати до восемнадцати лет.

УК Франции содержит гл. 7, которая называется «О посягательствах на несовершеннолетних лиц и на семью». Согласно ст. 227-21 пятого отдела «Прямое подстрекательство несовершеннолетнего лица к систематическому совершению преступлений или проступков наказывается пятью годами тюремного заключения и штрафом в размере 1 000 000 евро»².

Отличие ст. 227-21 УК Франции от ст. 150 УК РФ заключается в том, что в диспозиции статьи нет способов совершения преступления, нет квалифицирующих признаков вовлечения несовершеннолетних в совершение

¹ Козочкин И. Д. Уголовный кодекс штата Техас. СПб., 2006. С. 141.

² Уголовный кодекс Франции // [Электронный ресурс]. (дата обращения 01.03.2020) – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc>.

преступления, но тем не менее санкции статей УК Франции намного жестче, нежели в УК РФ, так как помимо тюремного заключения применяется штраф.

Исходя из вышеназванного, можно сделать вывод, что УК Франции схож с УК РФ по содержанию и структуре главы, которая посвящена защите семьи и прав несовершеннолетних.

На данный момент существует Модельный Уголовный кодекс для государств-участников СНГ, в котором отдельно выделена глава о преступлениях против семьи и несовершеннолетних. Стоит отметить, что данный кодекс создал единый «образец» в сфере охраны и защиты прав несовершеннолетних.

Если сравнивать Модельный УК для государств-участников СНГ и УК РФ, то существует разница в квалифицирующих признаках преступления. Если в отечественном законодательстве в ч. 4 ст. 150 это преступная группа, то в Модельном УК для государств-участников СНГ – это организованная группа или преступное сообщество¹. Отдельно отметим, в Модельном УК для государств-участников СНГ по каждой части ст. 167 не закреплено наказание, что можно заметить в УК РФ, но дается категория преступления, начиная от преступления небольшой тяжести, заканчивая тяжким преступлением, чего нет в российском законодательстве.

Если рассматривать Уголовный кодекс Киргизии и УК РФ, то различаются данные законодательные акты при формулировании состава вовлечения несовершеннолетнего в ч. 3 ст. 180 УК Киргизии, которая гласит: «Деяния, предусмотренные ч. 1 и 2 настоящей статьи, связанные с вовлечением несовершеннолетнего в организованную преступную группу или преступное сообщество либо в совершение тяжкого или особо тяжкого преступления, - наказываются лишением свободы на срок от 5 лет до 7 лет 6 месяцев².

¹ Модельный Уголовный кодекс для государств – участников СНГ // [Электронный ресурс]. (дата обращения 01.03.2020) – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc>.

² Уголовный кодекс Кыргызской Республики // [Электронный ресурс]. (дата обращения 01.03.2020) – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc>.

В УК Украины в разделе 12 под названием «Преступления против общественного порядка и нравственности», содержится ст. 304. Данная статья влечет за собой наказание в виде ограничения свободы на срок до 5 лет или лишения свободы на тот же срок тому лицу, кто вовлекает несовершеннолетнего в преступную деятельность¹. Данная норма не закреплена в отдельной главе преступлений против семьи и несовершеннолетних, не содержит квалифицирующих признаков и способов вовлечения несовершеннолетних, как это сделано в РФ.

Уголовный кодекс Республики Казахстан, вступивший в силу с 1 января 2015 г., в главе второй Особенной части, которая именуется «Уголовные правонарушения против семьи и несовершеннолетних» содержит норму, предусматривающую наказание за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступления². В ст. 80 раскрыто понятие несовершеннолетнего, под которым понимается лица, которым ко времени совершения уголовного правонарушения исполнилось 14, но не исполнилось 18 лет. Наказание за подобное деяние от 2 до 6 лет лишения свободы³.

Из содержания ст. 132 Уголовного кодекса Республики Казахстан видно, что содержание ст. 132 УК РК и ст. 150 УК РФ во многом совпадает, при этом санкция за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления по УК РК строже, чем по УК РФ. Однако, в ч. 4 ст. 150 УК РФ предусмотрена ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в преступную группу либо в совершение тяжкого или особо тяжкого преступления, а также за совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, но в УК

¹ Уголовный кодекс Украины // [Электронный ресурс]. (дата обращения 01.03.2020) – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc>.

² Боровиков В. В., Недяцько А. В. Уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступления и иных антиобщественных действий по законодательству зарубежных стран // Пробелы в рос. законодательстве. 2016. № 4. С. 284-288.

³ Уголовный кодекс Республики Казахстан // [Электронный ресурс]. (дата обращения 01.03.2020) – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc>.

Республики Казахстан мы можем заметить вовлечение несовершеннолетнего в совершение тяжкого или особо тяжкого преступления.

Из анализа положений Уголовного кодекса Республики Казахстан видно, что ответственность за вовлечение предусмотрена в Республике Казахстан и в Российской Федерации, хотя в положениях УК РК есть незначительные отличия по размеру наказания.

В Уголовном кодексе Республики Беларусь от 09.07.1999 содержится гл. 21, которая называется «Преступления против уклада семейных отношений и интересов несовершеннолетних»¹. Понятие несовершеннолетнего представлено в ст. 4 УК РБ, под которым понимается лицо, которое на день совершения преступления не достигло возраста восемнадцати лет.

В Особенной части УК РБ существует ст. 172, где предусмотрена ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления путем обещаний, обмана или иным способом. Максимальная санкция предусматривает ограничение свободы на срок до 5 лет или лишением свободы на тот же срок. В ч. 3 данной статьи установлена ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в организованную группу.

Если сравнивать законодательство по изучаемому преступлению нашей страны и РБ, то заметна разница в санкции. В Белоруссии она намного строже по сравнению с УК РФ, также присутствует такой квалифицированный признак, как вовлечение несовершеннолетнего в организованную группу.

В Уголовном Кодексе Литовской Республики в ст. 81 указано, что «положения настоящей главы применяются к лицам, которым ко времени совершения преступного деяния не исполнилось 18 лет»². Делаем вывод, что несовершеннолетним является то лицо, которое не достигло восемнадцатилетнего возраста.

В ст. 159 УК Литвы перечислены способы вовлечения

¹ Уголовный кодекс Республики Беларусь // [Электронный ресурс]. (дата обращения 01.03.2020) – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc>.

² Уголовный кодекс Литовской Республики // [Электронный ресурс]. (дата обращения 01.03.2020) – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc>.

несовершеннолетнего в преступное деяния, такие как просьба, убеждение, угроза, подкуп, обман и иные способы. Если сравнивать с УК РФ, то способы совершения преступного деяния схожи. Различаются эти источники двух стран размерами наказания. Если в УК РФ это простая санкция, то в УК Литовской республики это альтернативная, а именно перечислены несколько видов негативных последствий, такие как ограничение свободы, штраф или арест, или лишение свободы на срок до 3 лет.

Таким образом, УК Литвы имеет «мягкую» санкция по сравнению с УК РФ. В уголовном законодательстве Казахстана, Таджикистана, Украины положения об ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления идентичны положениям УК РФ, различия лишь в санкциях.

Рассмотрев положения уголовного законодательства некоторых стран об ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления, сделаем вывод, что уголовное законодательство разных стран имеет много схожих признаков с российским уголовным законодательством. Данное обстоятельство связано с тем, что каждое государство озабочено нравственным и психологическим развитием несовершеннолетних.

В странах с англо-саксонской правовой системой понимание несовершеннолетних толкуется достаточно широко. Отметим, существует деление на степени подстрекательства несовершеннолетних. В российском уголовном праве такого деления нет и по сравнению со странами с англо-саксонской правовой системой само понимание несовершеннолетних несколько другое. В странах романо-германской правовой системы, например, во Франции, также, как и в России существует целая глава, криминализирующая подстрекательство несовершеннолетнего в совершение преступления. Во многих бывших республиках СССР, также существуют нормы в законодательном акте, предусматривающая ответственность за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступления, содержание которых во многом совпадает со ст. 150 УК РФ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления – особо распространенное преступление в отношении несовершеннолетних. Общественная опасность этого преступления заключается прежде всего в том, что взрослые лица подталкивают подростков на совершение противоправных деяний. Для гражданского общества эти противоправные действия несут большую угрозу. Это обуславливается тем, что они оказывают неблагоприятное влияние на еще не полностью сформированную психику несовершеннолетнего лица, препятствуют его оптимальному нравственному и духовному развитию. Кроме того, такие противоправные действия прививают несовершеннолетним лицам искаженные ценностные ориентации. Разрушительное воздействие взрослых должно непременно останавливаться всеми доступными способами, в первую очередь уголовно-правового характера.

Родовым объектом преступления являются общественные отношения, обеспечивающих права и интересы личности. Видовым объектом вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления является совокупность общественных отношений, обеспечивающих правомерное воспитание детей. Основным непосредственным объектом вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления признаются общественные отношения, направленные на физическое развитие, умственное, нравственное воспитание несовершеннолетних. А в качестве дополнительного объекта данного деяния следует отнести общественные отношения, которые обеспечивают имущественную безопасность при угрозе повреждения имущества, здоровье несовершеннолетнего при применении насилия или угрозе его применения.

Объективная сторона состоит в вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступления путем обещаний, обмана, угроз или иным способом. Под вовлечением понимаются действия взрослого лица, направленные на возбуждение желания совершить преступление. Как правило, способы вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления носят

комбинированный характер, то есть включает в себя, помимо одного или нескольких из трех указанных способов, еще и иной способ. В свою очередь, в уголовном законодательстве не указан такой распространенный способ вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления, как «предложение». Считаем необходимым в число способов совершения преступления, предусмотренного статьей 150 УК РФ, включить предложение как один из способов совершения исследуемого деяния. Это обстоятельство позволит привести действующее законодательство в соответствие с криминологическими реалиями и будет способствовать исключению большого количества ошибок на практике.

Данное преступление имеет материальный состав, т.к. присутствуют обязательные признаки объективной стороны: 1) деяние – вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления; 2) последствие – совершение несовершеннолетним самого преступления, приготовление и покушение; 3) причинная связь между действиями вовлекателя и самого преступления, совершенным несовершеннолетним.

Субъектом данного преступления может быть физическое вменяемое лицо, достигшее восемнадцатилетнего возраста. В рамках исследования составлен криминологический портрет вовлеченных несовершеннолетних. Это в подавляющем большинстве случаев лица мужского пола в возрасте 14-17 лет. (14-летних – 16%, 15-летних – 40 %, 16-летних – 38 %). Это объясняется тем, что таких лиц легче вовлечь, т.к. у них еще не сформирована психика, а также может повлиять авторитет вовлекателя. Такие несовершеннолетние лица, в основном либо из неполных семей, либо воспитываются за пределами семьи и имеют судимость. Также, исходя из практики, во многих случаях вовлечения виновные были чуть - чуть старше вовлеченных.

Нередко в судебной практике встречаются случаи, когда лицам, которые вовлекли малолетних в совершение умышленных преступлений, ст. 150 УК РФ не вменяется, а вред, причиненный малолетними, квалифицируется как

«причиненный взрослым путем посредственного исполнения соответствующего состава преступления».

Данная проблема может быть решена путем внесения изменений в диспозицию ст. 150 УК РФ. В данной статье необходимо указать преступные действия в отношении лица, не достигшего возраста восемнадцати лет.

Субъективная сторона данного преступления состоит в прямом умысле – осознание виновным лицом общественной опасности и желание вовлечь несовершеннолетнего в совершение преступления.

В рамках исследования составлен криминологическая характеристика вовлекателя: это лица мужского пола (78%), хотя и достигшие возраста восемнадцати лет, но есть небольшая разница в возрасте между вовлекателем и вовлекаемым. Уровень материальной обеспеченности низкий, им также свойственен низкий образовательный, профессиональный уровень. Это в основном молодые люди в возрасте 20-30 лет, что вполне объяснимо, т.к. лица данной возрастной группы наиболее криминально активны. Стоит отметить, что между вовлекателем и вовлеченным существует факт родства или наличие возложенных законом обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (педагог, опекун (попечитель) и другие лица, на которых законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего). Все осужденные были гражданами нашей страны. Как правило, мужчины при вовлечении несовершеннолетних в совершение преступления используют жесткие способы физического и психологического воздействия на подростков, а также проводят обучение несовершеннолетних навыкам, способным облегчить совершение преступления. Доля лиц женского пола составила 22%. Это в основном те женщины, на которые возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетних детей. Как правило, несовершеннолетний вовлекается в преступления против собственности в 98 % (кража, разбой).

Квалифицирующим признакам преступления является деяние, совершенное родителем, педагогическим работником либо иным лицом, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего

(ч. 2 ст. 150 УК). Субъектом указанных преступлений могут быть и родители, лишенные родительских прав.

В ч. 3 ст. 150 УК установлены способы вовлечения, такие как применение насилия или угроза его применения, что является более опасным способом вовлечения несовершеннолетнего.

Особо квалифицированный состав преступления – вовлечение несовершеннолетнего в преступную группу либо в совершение тяжкого или особо тяжкого преступления, а также в совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (ч. 4 ст. 150 УК).

В ст. 35 УК дано понятие группы лиц, группы лиц по предварительному сговору, организованной группы и преступного сообщества, но самого понятия преступной группы нет. Ни доктринальное, ни судебное толкование не дает представление о преступной группе, что вызывает проблемы в правоприменительной практике. Поэтому, стоит внести изменение в ч. 4 ст. 150 УК РФ, заменив вовлечение несовершеннолетнего в «преступную группу» на вовлечение несовершеннолетнего в «группу лиц по предварительному сговору или организованную группу», что позволило бы снять затруднения в понимании правоприменителем.

Мотив расовой, национальной, религиозной ненависти или вражды представляет собой вызванные конкретными потребностями внутренние побуждения, определяющие стремление взрослого лица продемонстрировать свое преимущество, унижить достоинство и неполноценность несовершеннолетнего в силу его принадлежности к конкретной нации либо в силу расовой принадлежности, или он исповедание им определенной религии. Однако, возникают трудности в понимании того, у кого должен быть мотив национальной, расовой, религиозной вражды и т.д. Само понятие «вовлечение» подразумевает не только желание у несовершеннолетнего совершить

преступление, но и возникновение у него идеологической, политической, национальной, расовой или религиозной ненависти или вражды либо ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Предлагается исключить из Уголовного кодекса вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

На практике достаточно часто возникают вопросы относительно отграничения вовлечение несовершеннолетнего от иных составов преступления. Поэтому разграничивать следует по объекту, объективной стороне, субъекту и субъективной стороне. Несовершеннолетний согласно ст. 151 УК РФ вовлекается не в совершение преступления, а в систематическое употребление (распитие) алкогольной и спиртосодержащей продукции, одурманивающих веществ, в занятие бродяжничеством и попрошайничеством.

Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 151.1 УК РФ, заключается в розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции, если оно совершено неоднократно, в то время, как объективная сторона ст. 150 УК РФ связана с совершением преступления.

В ст. 151.2 УК РФ объективная сторона заключается в склонении или ином вовлечении несовершеннолетнего в совершение противоправных действий, заведомо для виновного представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего, подпадающих под ст. 151.2 УК РФ.

В ч. 3 ст. 240 УК РФ закреплено наказание за вовлечение в занятие проституцией или принуждение к продолжению занятия ею с применением насилия или с угрозой его применения. Если непосредственным объектом ст. 150 УК РФ являются общественные отношения, направленные на нормальное физическое развитие, нравственное, умственное воспитание несовершеннолетних, то непосредственным объектом ст. 240 УК РФ является нравственность, то есть отношения, которые дают представление о пристойном или непристойном поведении. В диспозиции ст. 150 УК РФ указано

вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления, в то время как диспозиция ст. 240 УК РФ позволяет сделать вывод, что проституция не является преступлением как таковой и в данном случае будет присутствовать административная ответственность. Как правило, данное деяние осуществляется в корыстных целях – в целях извлечения материальной выгоды за счет тех лиц, которые оказывают непосредственное участие в занятии проституцией. Ответственность по ст. 240 УК РФ наступает с 16-летнего возраста, в то время как ответственность по ст. 150 УК РФ наступает с 18 лет.

Объектом преступления ст. 240.1 УК РФ являются отношения в сфере общественной нравственности. Диспозиция данной статьи указывает, что потерпевшими лицами являются женщины и мужчины в возрасте от 16 до 18 лет. Налицо отличие от ст. 150 УК РФ, где объектом являются общественные отношения, обеспечивающие права и законные интересы несовершеннолетних, осуществление обязанностей родителей и иных лиц по их воспитанию, образованию и защите детей. В качестве дополнительного непосредственного объекта преступления относятся общественные отношения, которые обеспечивают имущественную безопасность при угрозе повреждения имущества, здоровье несовершеннолетнего при применении насилия или угрозы его применения.

Объективная сторона ст. 240.1 УК РФ заключается в получении сексуальных услуг несовершеннолетнего. В ст. 240.1 УК РФ отсутствует указание на совершение лицом активных действий, что дает основание для разграничения данных преступлений. Кроме того, в отличие от ст. 240.1 УК РФ в ст. 150, обозначены способы вовлечения несовершеннолетнего, например, обещание, обман, угроза и иные способы. Содержание обещаний не раскрывается, как и иные способы, что позволяет сделать вывод, что ст. 150 УК РФ предусматривает широкий спектр способов вовлечения. А в ст. 240.1 УК РФ указывается лишь обещание в денежном либо другом вознаграждении несовершеннолетнего или третьего лица, либо обещание вознаграждения несовершеннолетнему или третьему лицу.

Объектом преступления, предусмотренного ст. 242 УК РФ, является общественная нравственность и психическое здоровье населения. Объективная сторона данного преступления: распространение, публичная демонстрация или рекламирование порнографических материалов или предметов среди несовершеннолетних либо вовлечение несовершеннолетнего в оборот порнографической продукции.

Рассмотрев положения уголовного законодательства некоторых стран об ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления, сделаем вывод, что уголовное законодательство разных стран имеет много схожих признаков с российским уголовным законодательством. Данное обстоятельство связано с тем, что каждое государство озабочено нравственным и психологическим развитием несовершеннолетних.

В странах с англо-саксонской правовой системой понимание несовершеннолетних толкуется достаточно широко. Отметим, существует деление на степени подстрекательства несовершеннолетних. В российском уголовном праве такого деления нет и по сравнению со странами с англо-саксонской правовой системой само понимание несовершеннолетних несколько другое.

В странах романо-германской правовой системы, например, во Франции, также, как и в России существует целая глава, криминализирующая подстрекательство несовершеннолетнего в совершение преступления.

В некоторых бывших республиках, входивших в состав СССР, также присутствует статья в уголовном законодательстве за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступления, содержание которой во многом идентично со ст. 150 УК РФ.

Изложенное позволяет говорить о возможности некоторой трансформации уголовно-правовой нормы о вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступления. Полагаем подходящим изложение данной статьи в нижеследующей редакции.

Статья 150. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления

1. Вовлечение лица, не достигшего возраста восемнадцати лет в совершение преступления путем обещаний, обмана, угроз, предложения совершить преступление или иным способом, совершенное лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, -

наказывается лишением свободы на срок до пяти лет.

2. То же деяние, совершенное родителем, педагогическим работником либо иным лицом, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего, -

наказывается лишением свободы на срок до шести лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные с применением насилия или с угрозой его применения, -

наказываются лишением свободы на срок от двух до семи лет с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового.

4. Деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, связанные с вовлечением несовершеннолетнего в организованную группу, группу лиц по предварительному сговору, либо в совершение тяжкого или особо тяжкого преступления, -

наказываются лишением свободы на срок от пяти до восьми лет с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового.

Данные поправки, не являющиеся безусловными, способны, по нашему мнению, предоставить всестороннюю защиту интересов несовершеннолетних от негативной информации, снизить уровень антиювенальной и ювенальной преступности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. (с изм. и доп.) – М.: Норма, 2019. – 96 с.

2 Конвенция о правах ребенка. Принята Генеральной Ассамблеей ООН 20 нояб. 1989 г. // Сборник международных договоров СССР. – М.: Рос. газ., 1993. – Вып. XLVI. – С. 986-992.

3 Уголовный кодекс Российской Федерации. Принят 13 июня 1996 г. (по состоянию на 1 марта 2020 г.). – М.: Проспект, 2020. – 272 с.

4 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Принят 18 дек. 2001 г. Официальный текст (по состоянию на 7 февр. 2020 г.). – М.: Омега-Л, 2020. – 276 с.

5 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. Принят 30 дек. 2001 г. Официальный текст (по сост. на 24 апр. 2020 г.). – М.: Проспект, 2020. – 608 с.

6 Семейный кодекс Российской Федерации. Принят 29 дек. 1995 г. Официальный текст (по сост. на 6 февр. 2020 г.). – М.: Проспект, 2020. – 64 с.

7 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая). Принят 30 нояб. 1994 г. Официальный текст (по сост. на 15 апр. 2020 г.). – М.: Проспект, 2020. – 175 с.

8 О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 28 дек. 2013 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2013. – №52 (ч. 1). – Ст. 6945.

9 Об образовании в Российской Федерации: Федер. закон от 29 дек. 2012 г. // Рос. газ. – 2012. – 31 дек.

10 Об опеке и попечительстве: Федер. закон от 24 апр. 2008 г. // Рос. газ. – 2008. – 30 апр.

11 О противодействии экстремистской деятельности: Федер. закон от 25 июля 2002 г. // Рос. газ. – 2002. – 30 июля.

12 Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федер. закон от 24 июня 1999 г. // Рос. газ. – 1999. – 30 июня.

13 Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации: Федер. закон от 24 июля 1998 г. // Рос. газ. – 1998. – 5 авг.

14 О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: Постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 1 февр. 2011 г. № 1 // Бюл. Верхов. Суда Рос. Федерации. – 2011. – № 4. – С. 2-10.

15 Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верхов. Суда Рос. Федерации от 12 июля 2017 г. №53-АПУ17-17 // Бюл. Верхов. Суда Рос. Федерации. – 2018. – № 4. – С. 26.

16 Ахмедова С. Ш. Ответственность за вовлечение малолетних и несовершеннолетних в антиобщественную деятельность: Уголовно-правовые и криминологические проблемы: дис. ... канд. юрид. наук / С. Ш. Ахмедова. – Волгоград, 2001. – 27 с.

17 Бытко С. Ю. Уголовный кодекс РСФСР от 27 окт. 1960 г. / С. Ю. Бытко, Ю. И. Бытко // Сборник нормативных актов по уголовному праву России X-XX веков. – Саратов: Научная книга, 2006. – 786 с.

18 Даньшин И. Н. Уголовно-правовая охрана общественного порядка / И. Н. Даньшин. – М.: Наука, 1973. – 356 с.

19 Ждан В. Н. О квалификации вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления / В. Н. Ждан // Мониторинг правоприменения. – 2016. – №2. – С. 42-48.

20 Загрядская Е. А. Преступления против семьи и несовершеннолетних: учеб. пособие / Е. А. Загрядская, В. С. Изосимов, И. В. Ильин. – М.: Академия СК РФ, 2016. – 122 с.

21 Козочкин И. Д. Уголовный кодекс штата Техас / И. Д. Козочкин. – СПб.: Юрид. Центр Пресс, 2006. – 576 с.

22 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. В 4 т. Особенная часть. Разделы VII – VIII. Том 2 / отв. ред. В. М. Лебедев. – М.: Проспект, 2017. – 286 с.

23 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. В. М. Лебедев. – М.: Юрайт, 2013. – 745 с.

24 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. В 2 т. Том 1 / отв. ред. А. В. Бриллиантова. – М.: Проспект, 2015. – 566 с.

25 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. Г. А. Есакова. – М.: Проспект, 2017. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.consultant-so.ru>.

26 Коровин Е. П. Вовлечение в совершение преступления: уголовно-правовая характеристика и особенности квалификации: дис. ... канд. юрид. наук / Е. П. Коровин. – Ростов-на-Дону, 2018. – 216 с.

27 Кочои С. М. Уголовное право. Общая и Особенная части. Краткий курс / С. М. Кочои. – М.: Эксмо, 2016. – 597 с.

28 Красовская О. Ю. Преступления против семьи и несовершеннолетних: учеб. пособие / О. Ю. Красовская. – Саратов: Наука, 2013. – 55 с.

29 Кубатбекова А. С. О понятии вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления / А. С. Кубатбекова // Бизнес в законе. – 2018. – №1. – С. 146-147.

30 Лановенко И. П. Борьба с вовлечением несовершеннолетних в преступную деятельность / И. П. Лановенко, Т. С. Барило, Ф. Г. Бурчак и др.; отв. ред. И. П. Лановенко. – Киев: Наукова думка, 1986. – 255 с.

31 Модельный Уголовный кодекс для государств – участников СНГ // [Электронный ресурс]. (дата обращения 01.03.2020) – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc>.

32 Мельникова В. Е. Объект преступления / В. Е. Мельникова. – М.: Юрист, 1996. – 512 с.

33 Наумов А. В. Российское уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. А. В. Наумов. – М.: БЕК, 1996. – 560 с.

34 О введении в действие Уголовного кодекса РСФСР: Постановление ВЦИК от 1 июля 1922 г. // Собрание узаконений РСФСР. – 1922. – № 15. – Ст. 153.

35 Олейникова Т. А. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления и иных антиобщественных действий. Уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. ... канд. юрид. наук / Т. А. Олейникова. – Ростов-на-Дону, 2015. – 166 с.

36 Осипьян А. В. Вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений или иных антиобщественных действий (Уголовно-правовые и криминологические аспекты): дис. ... канд. юрид. наук / А. В. Осипьян. – Ростов-на-Дону, 2014. – 217 с.

37 О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних: Постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 14 февраля 2000 г. № 7 // Бюл. Верхов. Суда Рос. Федерации. – 2000. – № 4. – С. 9-13 (утратил силу).

38 Пионтковский А. А. Курс советского уголовного права. Часть Особенная / А. А. Пионтковский, В. Д. Меньшагин. – М.: Госюриздат, 1970. – 516 с.

39 Пудовочкин Ю. Е. Ювенальное уголовное право: понятие, структура, источники / Ю. Е. Пудовочкин // Журнал рос. права. – 2002. – №3. – С. 44-52.

40 Российское уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. А. И. Чучаева. – М.: Инфра-М, 2017. – 580 с.

41 Рыжаков А.П. Хрестоматия по уголовному процессу: нормативные акты и судебная практика / А. П. Рыжаков. – М.: Инфра-М, 2013. – 310 с.

42 Сокол Е. В. Способы вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий в современной России / Е. В. Сокол // Вестн. Краснодарского университета МВД России. – 2014. – №4. – С. 102-106.

43 Сундуrow Ф. Р. Наказание в уголовном праве: учеб. пособие / Ф. Р. Сундуrow. – М.: Статут, 2015. – 153 с.

44 Уголовный кодекс Беларусь от 18 июля 2000 г. № 424- 3 (по сост. на 9 янв. 2019 г.) // Ведомости Национального собрания РБ. – 1999. – № 24. – Ст. 420.

45 Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (по сост. на 3 июля 2019 г.) // Казахстанская правда. – 2014. – № 132 (27753). – 9 июля.

46 Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 2 февраля 2017 года № 19 (по сост. на 28 февраля 2020 г.) // Эркин Тоо. – 2017. – № 19-20.

47 Уголовный кодекс Литовской Республики // [Электронный ресурс]. (дата обращения 01.03.2020) – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc>.

48 Уголовный кодекс Украины от 5 апр. 2001 г. (по сост. на 27 июня 2019 г.) // Ведомости Верховной Рады Украины (ВВР). – 2001. – № 25-26. – Ст. 131.

49 Уголовный кодекс Франции от 22 июля 1922 г. (по сост. на 25 окт. 2018 г.) // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc>.

50 Уголовный кодекс штата Нью-Йорк (США) // [Электронный ресурс]. (дата обращения 01.03.2020) – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc>.

51 Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. В. И. Гладких. – М.: Междунар. юрид. инт., 2016. – 392 с.

52 Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. Н. Г. Кадникова. – М.: Юриспруденция, 2013. – 944 с.

53 Уголовное право России. Общая часть: учебник. В 2 ч. Ч.1 / под ред. Н. А. Лопашенко. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 456 с.

54 Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. В. П. Ревина. – М.: Юстицинформ. 2016. – 580 с.

55 Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. М. В. Талан. – М.: Статут, 2012.

56 Уголовное право. Общая и Особенная части: учебник / под ред. М. П. Журавлева. – М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2014. – 784 с.

57 Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай. – М.: ИНФРА-М, 2018. – 800 с.

58 Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. А. И. Рарога. – М.: ИНФРА-М, 2018. – 495 с.

59 Уголовный кодекс РСФСР от 27.10.1960 // [Электронный ресурс]. (дата обращения 11.04.2019) – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

60 Уголовный кодекс РСФСР от 22.11.1926 // [Электронный ресурс]. (дата обращения 11.04.2019) – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

61 Уголовный кодекс РСФСР от 01.06.1922 // [Электронный ресурс]. (дата обращения 11.04.2019) – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

62 Уголовный кодекс Федеративной Республики Германия / под ред. Шестакова Д. А. – М.: Юрид. Центр Пресс, 2003. – 524 с.

63 Уголовное уложение от 22.03.1903 (ст. стиль) // [Электронный ресурс]. (дата обращения 11.04.2020) – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

64 Шевченко Н. П. Уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления: дис. ... канд. юрид. наук / Н. П. Шевченко. – Ставрополь, 2013. – 206 с.

65 Постановление Тверского обл. суда от 17.10.2016 по делу № 44У-126/2016 // [Электронный ресурс]. (дата обращения 01.03.2020) – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc>.

66 Приговор Третьяковского районного суда Алтайского края от 20.04.2011 по делу № 11-15 /2011 // [Электронный ресурс]. (дата обращения 01.03.2020) – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc>.

67 Приговор Мантуровского районного суда (Курская область) от 23.01.2014 по делу № 1-17/2014 // [Электронный ресурс]. (дата обращения 01.03.2020) – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc>.

68 Приговор Сергиево-Посадского городского суда (Московская область) от 23.01.2014 по делу № 1-17/2014 // [Электронный ресурс]. (дата обращения 01.03.2020) – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc>.

69 Приговор Кировского районного суда г. Саратова от 27.01.2014 по делу № 1-37/2014 // [Электронный ресурс]. (дата обращения 01.03.2020) – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc>.

70 Приговор Чертковского районного суда Ростовской области от 24.02.2014 по делу № 1-26/2014 // [Электронный ресурс]. (дата обращения 01.03.2020) – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc>.

71 Приговор Лаишевского районного суда Республики Татарстан от 11.08.2017 по делу № 1-79/2017 // [Электронный ресурс]. (дата обращения 01.03.2020) – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc>.

72 Приговор Ленинск-Кузнецкого городского суда г. Кемерово от 03.03.2017 по делу № 1-12/2017 // [Электронный ресурс]. (дата обращения 01.03.2020) – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc>.

73 Приговор Автозаводского районного суда г. Тольятти от 05.10.2017 по делу № 1-789/2017 // [Электронный ресурс]. (дата обращения 01.03.2020) – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc>.

74 Приговор Кармаскалинского районного суда Республики Башкортостан от 20.02.2018 по делу № 1-21 /2018 // [Электронный ресурс]. (дата обращения 01.03.2020) – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc>.

75 Приговор Калининского районного суда г. Тюмени от 21.06.2018 по делу № 1-303 /2018 // [Электронный ресурс]. (дата обращения 01.03.2020) – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc>.

76 Приговор Курганского областного суда (Курганская область) от 26.09.2018 по делу № 2-16/2018 // [Электронный ресурс]. (дата обращения 01.03.2020) – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc>.

77 Приговор Балаклавского районного суда г. Севастополь от 19.11.2018 по делу № 1-132/2018 // [Электронный ресурс]. (дата обращения 01.03.2020) – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc>.

78 Приговор Красносельского районного суда г. Санкт-Петербург от 27.05.2019 по делу № 1-119/2019 // [Электронный ресурс]. (дата обращения 01.03.2020) – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc>.

79 Приговор Новокубанского районного суда (Краснодарский край) от 08.07.2019 по делу № 1-154/2019 // [Электронный ресурс]. (дата обращения 01.03.2020) – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc>.

80 Приговор Гурьевского районного суда Калининградской области от 25.06.2019 по делу № 1-130 /2019 // [Электронный ресурс]. (дата обращения 01.03.2020) – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc>.

81 Приговор Дятьковского ородского суда (Брянская область) от 14.07.2019 по делу № 1-119/2019 // [Электронный ресурс]. (дата обращения 01.03.2020) – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc>.

82 Приговор Армавирского районного суда г. Краснодара от 18.07.2019 по делу № 1-221/2019 // [Электронный ресурс]. (дата обращения 01.03.2020) – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc>.

83 Обобщение судебной практики о рассмотрении уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст.150 УК РФ, в первом полугодии 2017 года // Верховный Суд Республики Мордовия. – Режим доступа: <http://vs.mor.sudrf.ru/doc/bnw84nHDkca8>

84 Обобщение судебной практики о рассмотрении уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 150 УК РФ, в первом полугодии 2017 года // Верховный Суд Республики Мордовия. – Режим доступа: <http://vs.mor.sudrf.ru>